

ГАРСИЯ ИКИРУ СЕТ

СИНТРАЖ

ТОМ 1

Гарсия Сет
Синтраж. Том 1

«Издательские решения»

Сет Г. И.

Синтраж. Том 1 / Г. И. Сет — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836217-0

...Сила, слава, власть, деньги, мечты, признание, приключение — всё, что ты только можешь пожелать, всё, что ты только можешь вообразить, оно ждёт тебя. Сделай шаг, погрузись в Синтраж... Проследите за событиями космооперы, разворачивающейся на сцене возможного будущего. Утолите свой садизм запахом крови, насладитесь превосходством навыков над научными достижениями. Оцените юмор героев, что хуже любого из чудовищ. Постарайтесь не запутаться в сюжете и не смейте надеяться на счастливый конец.

ISBN 978-5-44-836217-0

© Сет Г. И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Регистрация «Ню Нова»	12
001	18
Глава 2. Условия отбора	20
002	26
Глава 3. Ставки и знакомства	30
003	40
Глава 4. Когда наступит ночь	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Синтраж Том 1

Гарсия Икиру Сет

© Гарсия Икиру Сет, 2018

ISBN 978-5-4483-6217-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Они были собраны в конференц-зале. Две дюжины кандидатов, решивших пройти любые испытания мира для достижения своей цели. Два десятка людей, что не боялись пройти через ожидающие их трудности, и всё ради своей мечты. Такие одинаковые в своей решимости и такие разные в своих причинах. Кто-то был сломлен и, собирая себя по кусочкам, восстал из своей боли только чтобы оказаться здесь, в этом самом месте, в этот самый момент, олицетворяя вызов всему миру. Кто-то считал себя лучшим. Кто-то собирался пройти путь к тому, чтобы стать лучшим. Кто-то был готов пожертвовать всем. А кто-то был готов пойти на всё, чтобы никого не пришлось приносить в жертву.

Конечно же, в большинстве своём кандидаты были молоды, мало кто из них дотягивал до тридцати. Но были и представители старших поколений, что решили поменять свою жизнь, или жизнь решила поменять их. Это было нормально. Так же нормально, как процедура, проходящая в зале.

Марен Уиллис это понимал, но всё равно не мог унять волнение. Чемпион прошлого года по «акробатике в смертельных условиях», покинувший спорт ввиду травмы, но не утративший воли к борьбе, решил всё для себя в тот момент, когда узнал, что больше не может заниматься любимым делом. Ведь знал, что медицина способна вернуть его в форму в минимальные сроки, знал, что запретили проводить операцию по причине совершенно не связанной с травмой. И всё из-за того, что глава его семейной ветви предложил провести реформу по роспуску совета Веста. Только чтобы величие семьи Уиллис рухнуло карточным домиком. Все привилегии оказались проклятьем, когда совет правления показал, что значит понятие умеренной диктатуры...

Но выход был, была надежда, шанс на возвращение семейной власти. Монарх Сивилии может и не смог пойти против воли Веста, но также совет не сможет пойти против ассоциации «Нобилити». И этот последний шанс – Синтраж.

Марен не привык сдаваться. Как не мог вынудить своих друзей выбирать между ним и благополучием их семей. Поэтому он ушёл. Ушёл, чтобы вернуться победителем... или не вернуться вовсе. Ушёл, чтобы пройти все испытания синтраж, стать офицером нобилити и получить достаточно власти для возрождения бывшего величия своей семьи.

Юноша в очередной раз обвёл кандидатов взглядом. Сколько их тут, таких же, как и он сам, взваливших на себя ношу своих же желаний? Скольким из них сегодняшняя победа важнее, чем ему? Неважно. Нельзя думать об остальных, нельзя колебаться. Нельзя видеть в них кого-то, кроме потенциальных соперников.

Организаторы задерживались, и это было странно. Ведь всё, что сейчас требовалось сделать – провести инструктаж и снять с себя ответственность за возможные травмы или смертельные исходы. Хотя смерти на этом этапе могли случиться только в виду крайне неудачного стечения обстоятельств.

Марен с трудом сдерживал дрожь. Хотелось поскорее начать испытание и отдалиться во власть своих навыков и умений. А ведь за этими стенами ещё три точно таких же конференц-зала с кандидатами на покорение синтраж. Около сотни претендентов. И невозможно предугадать: кто из них станет тебе союзником, а кто врагом...

– Прошу прощения за задержку! – из невидимого глазу динамика доносится голос. – У судей этого уровня вышла заминка.

В центре стола-подиума появляется голограмма человека. Изображение настолько реалистично, что издали и не отличишь от настоящего. Претендентам явился мужчина в дорогом

белом костюме, обладатель некого шика, но почему-то с маской младенца на лице. Маска казалась живой, то и дело, меняя те или иные очертания лица, отчего была отталкивающе неприятной.

– Перейдём к делу, – меж тем продолжает незнакомец в костюме, – мне было невыносимо скучно наблюдать, как мусору вроде вас из года в год позволяют проходить испытания для достижения ваших детских целей. Эх, раньше было не так... когда-то... да не важно.

Мужчина огорчённо качает головой, и маска, закрывающая его лицо, скривилась, будто собираясь расплакаться, в точности копируя мимику новорождённых.

– В общем, я решил лично провести отсев первого уровня синтраж. Конечно, судьи-организаторы были против, поэтому мне пришлось их убить и полностью захватить контроль над зданием...

В зале слышен смешок, не от того что шутка была удачной, просто кто-то смехом разряжал нависшее над залом напряжение.

– Понимаю, понимаю. Вам нужны доказательства, чтобы воспринимать меня всерьёз. – Незнакомец щёлкает пальцами, и рядом с ним появляется изображение четырёх искорёженных трупов. Кандидаты уже видели этих людей раньше. Именно эти люди представились судьями предстоящего отбора. Офицеры ассоциации «Нобилити». Те, кого, казалось бы, невозможно одолеть обычному человеку.

Кто-то из участников вскакивает с места, кто-то продолжает сидеть с выражением скепсиса на лице.

Марен понимает чувства обеих групп: «Что это? Правда? Обычная проверка кандидатов?»

– Что ж, не будем тянуть и приступим к первому испытанию, – маска неожиданно меняется, изображая радость от получения новой игрушки, – испытание называется «тише едешь – дальше будешь», что ж, подсказок больше не будет, удачи!

Раздаётся тонкий смех, но смеётся не мужчина в костюме, а его маска, видимо, запрограммированная передавать эмоции носителя в своеобразной манере. Затем голограмма исчезает, а на потолке высвечивается надпись: «тише едешь – дальше будешь».

Участники в недоумении. Дверная панель отъезжает в сторону, чтобы пропустить нечто внутрь комнаты. Почти бесшумно в зал въезжает автоматизированная противопехотная турель. Стрелковое оружие класса А. Если бы в её программе было убийство всех людей в этой комнате, то они бы были уже мертвы за первые пять секунд. Турель замирает возле единственного выхода. Зал молчит. Зал думает.

Марен не сразу замечает под стволом надпись «нажми меня». Надпись, аккурат расположенную над сенсорным переключателем пулемёта.

«Теперь всё ясно. В устройстве есть кнопка дезактивации. Чтобы покинуть помещение, необходимо добраться до переключателя. Осталось только придумать, как это сделать. Напрямом, наверно, тут не пойдёшь. Ели бы только у нас не отобрали всё оружие, но выбора нет».

Это поняли почти все кандидаты, Марен это знал. Но ни он, ни они не поняли главного правила. И спасло их только то, что некоторые даже не собирались что-либо понимать.

Один из участников встаёт с самоуверенной улыбкой на лице, с явным намерением взять лидерство в свои руки:

– Да ладно, что вы все так напряглись? Ясно же что это не настоящий пулемёт...

Турель слегка гудит, и беззвучный выстрел сносит оратору пол головы.

Тело издевательски медленно падает на пол.

Шок.

Что-то неотвратимо зарождается среди каждого из присутствующих.

Паника.

«Нет, этого не может быть! Спокойно Марен, тебе уже доводилось смотреть в глаза смерти. Вставай. Вставать? Почему я сижу на полу? Когда я успел упасть?»

Кто-то кричит, кто-то падает без чувств. Все стараются отбежать от мертвеца как можно дальше и делают только хуже. Турель продолжает стрелять, выкашивая одного участника за другим. Что-то окропило юноше лицо – кровь? Нет – мозги. Скуля и вопя все падают на пол, но многих это не спасает: пуля способна найти свою цель в любой точке комнаты, чтобы прервать вопли душевного страдания.

Марен по-прежнему не может заставить себя двигаться. Борясь с тошнотой и дрожью, он смотрит на потолок, на мерцающую алым пламенем надпись: тише едешь...

Кто-то касается его плеча – юноша вздрагивает, но сдерживается, чтобы не закричать. Девушка, на вид хрупкая и бледная смотрит в глаза Марену. Видно, что ей тоже страшно, однако в отличие от парня она уже подчинила свой страх. Только сейчас акробат понимает, что уже некоторое время сидит в полной тишине. Девушка жестом приказывает молчать и помогает подняться на ноги.

Всего в комнате остаётся девять человек. Живых человек. Те, кто теперь стоял над мёртвыми. Те, кто наконец-то осознал правила игры.

«Тише едешь – дальше будешь».

«Издашь хоть звук – умрёшь».

Участники переглядываются, не зная, что делать. Кто-то ещё собирается с мыслями, кто-то жестами пытается что-то сказать остальным.

«Что происходит? Всё должно было быть не так. Нет, нет, нет, нет, нет...»

Девушка тянет Марена за руку, приводя в чувства и, приложив палец к губам, начинает красться в сторону турели.

«Верно. Само собой, ничего не решится – нужно действовать. Как всегда, нужно продолжать бороться. Я выживу, чего бы мне это не стоило. Я доберусь до этой проклятой кнопки и отключу оружие!»

Но почему-то он не может себя заставить сделать следующий шаг. Казалось бы, вот оно: незнакомка крадёт к турели, рискуя своей жизнью, и даже другие участники, переборов свои страхи, пытаются приблизиться к выходу, а он, человек живущий адреналином, не может прийти в себя.

«Всё потому, что я всегда знал, что шансы моей реальной смерти близки к нулю. Всё потому, что я на самом деле не смотрел в глаза смерти до этого самого дня...»

Безнадёжность и стыд жгут представителя семьи Уиллис изнутри, когда, казалось бы, хрупкая девушка-таки касается трясущейся рукой кнопки деактивации, расположенной под дулом хищно смотрящего в лицо спасительницы автомата.

Звучит весёлая мелодия. Турель затухает. Дверь отъезжает в сторону, позволяя кандидатам выйти.

Девять человек, покрытые кровью с ног до головы, неуверенно покидают конференц-зал, ещё не веря, что им удалось выжить, и проклиная тот миг, когда решили покорять синтраж. Выжившие выходят в вестибюль. Знакомый им вестибюль, где их уже ждут кандидаты, пережившие испытания в соседних залах. Ещё пятнадцать человек, избежавших поцелуя смерти.

Раздаётся весёлая мелодия, и уже знакомый всем голос оповещает:

– Итак, я рад объявить первый этап испытаний пройденным! Давайте посмотрим на результаты! Из зала номер один выжило двенадцать участников. Что ж, это рекордное количество, поздравляю! Зал номер два покинуло только три человека, я бы сказал, что это прискорбно, но мне, если честно, абсолютно всё равно. Из третьего зала живых нет, увы. А в четвёртом зале испытание прошла счастливая девятка. Что ж, отдохните немного, ведь продолжение не заставит себя ждать!

Участники смотрели друг на друга, с сочувствием и уважением оценивая тех, кто выжил. Начали общение. Но почему-то троицу из второго зала старались обходить. Мужчина мёртвым взглядом оценивал окружение. У него на плече тихонько рыдала какая-то девушка, а рядом с ними, сидя на полу, с безумием в глазах рвал на себе волосы цикианец.

«Что же у вас произошло, раз выжило только трое?»

– ... ты меня слышишь? С тобой всё в порядке?

Марен задумался и не расслышал вопроса незнакомки, спасшей его жизнь.

– А? Да, всё в порядке прости.

– Я спросила: как тебя зовут, – незнакомка смотрит на него как на калеку.

– Марен. Марен Уиллис.

– Что ж, Марен, меня зовут Банко, будем знакомы, это Зен, Бакто, Чито, Ксато, Филл, Сузуки, Циско. Будем держаться вместе, и мы выживем.

– Да, будем... выживем...

Все переглядываются, вероятно, думая, что юношу уже не спасти.

Раздаётся драматичный аккорд, и голос человека в маске снова наполняет помещение:

– Думаю, пришло время второго этапа! Не будем тянуть, испытание называется «тише едешь – дальше будешь, дальше будешь – будешь мёртв». Вестибюль не опечатан, так что можете уйти, когда вам заблагорассудится, – слышен издевательский смех маски. – Начали!

Тишина.

Участники молчат, как никогда в жизни. Потому-что в комнату въезжают две турели. Одно из устройств кандидатам хорошо знакомо, а вот второе оружие отличается формой ствола. Но на них неизменно горят панели дезактивации.

«Что значит это изменение в правилах? На что реагирует второе оружие? Как там было: ...дальше будешь – будешь мёртв. Может нельзя стоять к турели слишком близко?»

Кто-то решает так же, и медленно двигается в сторону от угрозы. Устройство реагирует моментально, посылая в участника струю пламени. Вопль горящего человека длится всего секунду – вторая турель сносит ему голову...

...

Нет, оцепенение охватило всех не из-за увиденного. Просто каждый понял, на что именно реагирует огнём. Двинешься – тебя поджарят. Закричишь – пристрелят. По крайней мере, не придётся гореть заживо, решит для себя оптимист. Пессимист же... да. Даже сошедший с ума цикианец превращается в неподвижную статую.

Кто-то не выдерживает, и его рвёт от запаха горелой плоти. Обе турели стреляют одновременно. Толпа рассыпается в стороны... Стоп. Турели замерли – замерла толпа.

«Вот оно! – замечает важную деталь, окончательно пришедший в себя Марен, – когда они стреляют, то не обращают внимания на других участников. Когда беднягу поливало огнём, от него отпрянули все близстоящие, но турель этого не заметила! Надо только отвлечь огнём. Но как?»

Марену безумно хочется поделиться замечанием с остальными, но он не может этого сделать, без угрозы лишиться своих мозгов. Правда, он не единственный, кто был достаточно внимателен.

Мужчина с мёртвым взглядом из второго зала почти незаметно пихает своего обезумевшего товарища, и цикианец падает на пол. Огненная струя обдаёт несчастного жидким пламенем. Но безумец не кричит. Он больше не может кричать... горит заживо, извивается на полу, но не позволяет себе издать и звука. Потому-что помнит: тише едешь... А огнём продолжает поливать брыкающегося участника смертельным жаром. Раз. Другой. Третий. Пока боль не убивает несчастного.

Слёзы свидетелей происходящего, что через силу глотают дым человеческого жертвоприношения, беззвучный плач, ставящий их жизни под угрозу, но помогающий не сойти с ума – только это осталось у тех, кто стоял достаточно близко.

А мужчина с мёртвым взглядом в этот промежуток времени таки успевает плавно добежать до пулемётной турели и коснуться кнопки... Пулемёт затихает. Остаётся только огнём...

Снова никто не двигается...

«Наша группа ближе остальных к устройству. Если я отвлеку на себя огонь... в прямом смысле, то Банко сможет дезактивировать турель. Только вот если кто теперь загорится, то сгорит заживо. Не важно. Если я использую стену как точку старта и сделаю упор на затяжные прыжки, то пламя меня не достанет. Надо только предупредить остальных».

Марен уже видит исход своего плана, где он, вероятно, будет представлять собой сплошной ожог, но если это последнее испытание, и ему успеют оказать медпомощь, то он выживет. По крайней мере, никто больше не пострадает.

– Банко... – начинает Марен и чувствует, как две небольшие девчачьи ладошки толкают его в спину. Юноша не сразу понимает, что произошло. Но когда понимает, становится слишком поздно.

Пламя ослепляет его, когда Марен падает после предательского толчка в спину. Сначала становится невыносимо холодно, затем – невыносимо жарко. И последняя мысль, какую не успевает затмить боль, была о желании умереть...

И желание исполняется, пока девушка беспрепятственно бежит к турели...

Два года спустя. Космическая станция «Ребелентис». Конференц-зал.

Собрание совета станции «Ребелентис» подходило к концу.

– Блюс Элджейс. Вам, как ведущему организатору предстоящего турнира «Ню Нова», было позволено получить эти данные. Это произошло два года назад. Из сотни участников выжило шестеро, но ассоциация представила всё как террористический акт, и устранила всех свидетелей.

– Прошу, держи своё мнение при себе, Дак. Согласно официальным данным, детишки ещё живы и находятся под наблюдением врачей.

– Официальным данным? Ты издеваешься?

– Ой, да не надо снова вашей перебранки ввиду различия во мнениях относительно ассоциации. Давайте перейдём к делу.

– Что ж, давайте. Блюс, мы тебя ненавидим, что тут скрывать, но как коллеги мы знаем, что ты можешь справиться с этой должностью. И ты должен быть готов, что этот ублюдок в белом попытается снова что-либо учудить. Два года о нём ничего не было слышно, но это может быть лишь затишьем перед бурей. Расслабляться нельзя. Ах да, к нам пошлют офицеров нобилити. Трех. Надеюсь, все понимают, что они не должны учуять и намёка на возможные грязные делишки любого из вас?

Совет оскорблённо вздыхает. Совет – сама невинность.

Высокий худой мужчина в клетчатом костюме кривится, но лишь на секунду. Организатор Блюс возвращает выражение невозмутимости на своё острое лицо и говорит:

– Не волнуйтесь, советники, всё будет сделано по высшему разряду...

Но как он ошибался...

Глава 1. Регистрация «Ню Нова»

...Сила, Слава, Власть, Деньги, Мечты, Признание, Приключение – всё, что ты только можешь пожелать, всё, что ты только можешь вообразить, оно ждёт тебя, ждёт, протяни свою руку...

– Добро пожаловать на станцию «Ребелентис», спасибо, что воспользовались космолинией «Мираж», если желаете...

Очередной пассажир вышел из салона, не слушая, что говорит ему запись, хотя нет, не просто запись – милая голограмма, и не ему одному, а всему потоку выходящих людей. Людей летело под завязку: места бронировались чуть ли на месяцы вперёд, что было не удивительно ввиду предстоящих событий. Поэтому главной задачей новоприбывших сейчас было как можно скорее пройти контроль и, пока не выстроилась очередь, добраться до ульм-лифта.

На этой неделе люди не улетали. Космопорт ежедневно принимал новую порцию туристов и авантюристов, но мало кто спешил в течение первого часа покинуть столь удобно обустроенный порт прибытия. Куполообразное помещение с километр диаметром позволяло ознакомиться со станцией ещё до формального вступления на её территорию. Потолок искрился трёхмерными надписями, рекламой и указателями. Информационные панели помогали ознакомиться как с архитектурой «Ребелентиса», так и со списками всевозможных развлечений, что является неотъемлемой частью создания туристических маршрутов. Для особо голодных или же тех, кто не желал стоять в очереди, сбоку от порт-контроля располагалось трёхэтажное кафе.

Вот очередной человек выходит из салона космолёта, плавными шагами обгоняет зевак, набирает на панели команду и ждёт свой багаж. Благо, ждать приходится не долго: прямо из пола выезжает футляр прямоугольной формы, явно сделанный под заказ, потому как обычно людям футляры двухметровой длины ни к чему. Вопреки ожиданиям рядом стоявших пассажиров, упрямо делающих вид, что они не заинтересованы, человек не стал пользоваться ни аэро-тележкой, ни обычной, электрической – он просто закинул футляр на плечо и аккуратно стал пробираться сквозь снующую толпу.

В очереди на контроль стоять пришлось не долго, правда, проверяющий был из тех, кто не умел или не хотел скрывать свои эмоции, что обладателю слишком большого футляра сильно не понравилось. Сначала сканер показал, что представляет собой багаж, и лич-контролёр удивлённо повёл бровью, но благо зуммер готовности не включил – это было ничего. Затем он задал вопрос, ответ на который знал заранее, и высокомерно ухмыльнулся – это тоже было ничего. После присмотрелся к внешности «новенького» и заметил что-то такое, что заставило проявиться уважению на лице проверяющего – это ерунда. А когда он считал информацию с портативного z-блока, на лицо его легла тень отвращения, и это было больно. Больно настолько, что владелец футляра улыбнулся лич-контролёру, когда тот пробубнил стандартную форму приветствия.

Дальше. Быстрее. К коллективным ульм-лифтам уже начали стекаться люди – благо, платные кабины ещё были свободны, что и к лучшему: в них можно собраться с мыслями. Перечислив 13 юнкоинтов, человек залез в яйцеобразную капсулу, прислонил футляр к стенке, присел на водяное кресло и, наконец-то расслабившись, застонал.

– *Мы рады приветствовать вас...*

Взмах руки – голограмма симпатичной девушки прерывает своё вещание. Массируя висок, человек спокойно и вдумчиво говорит:

– Место назначения – регистрация «Ню Нова», маршрут – общий, темп – средний.

– *Принято*, – после небольшой паузы выдавила из себя проекция, и кабина лифта пришла в движение.

– Обзор окружения – полный, – продолжается список требований от клиента.

– *Принято*, – соглашается компьютер, и стенки капсулы становятся прозрачными.

– Дайте краткий гид по станции, только аудио поток.

– *Принято*.

– И включите кондиционер, а то пока доеду, вспотею как третье яйцо барзуллы. За что я, спрашивается 13 юнков платил?

На этот раз компьютер думал с полминуты, прежде чем в динамиках что-то пикнуло, и он выдал ответ:

– *Ошибка! Команда не принята! Повторите команду или свяжитесь со службой поддержки!*

– Эм, включи режим охлаждения?

– *Ошибка! Команда не принята!*

– Да что ты будешь делать... – Сосредоточенно массируя висок, пассажир решает проверить одну из догадок, – когда в последний раз была проведена проверка на нарушения команд программного обеспечения?

– *Проверка на обрушение ломбарда помадного оснащения?*

– Как же я ненавижу эти разумные программы, – вздыхает клиент, уже понимая, что произошло.

Несмотря на постоянную программную защиту станции «Ребелентис», в такие праздничные дни тому или иному преступнику удавалось запустить свои ручонки если не в систему, то, по крайней мере, в самостоятельные процессы станции вроде этого лифта. Свезло, так свезло. Единственным способом избежать издевательств вируса – добиться от лифта выполнения какой-нибудь из команд, приводящей к обновлению его системы и решению проблемы.

– Сколько будет два плюс два?

– *Ошибка! Какой день будет завтра, если сегодня это вчера?*

– И это должно быть смешно?

– *Ошибка! Нет, но то, что смешно ты без зеркала не увидишь.*

– Я уже говорил, как я ненавижу разумные программы? Ну так вот: сильно ненавижу.

– *Ошибка! Ты ненавидишь разутые полиуретаны?*

– Может, откроешь дверь? На секундочку, я сбегать не буду, обещаю.

– *Команда не принята! Вы уже оплатили услугу – я должен завершить транспортировку.*

– Ну ладно. Кстати, если что, то я ненавижу любые проявления искусственного интеллекта. Просто на случай если ты не знал.

– *Постоять на стуле, ослиный накал?*

– Ну всё, меня это достало, свяжись со службой поддержки.

– *Режим охлаждения включён, начинается гид по станции, обзор окружения полный, темп транспортировки средний. Принято.*

– Вот скотина, – бубнит клиент, теребя свою косу.

Умный вирус, слишком умный вирус согласился-таки выполнить требования, так как понимал, что не сможет запретить вызов службы поддержки. Клиент же тоже не спешил с вызовом, так как разбирательство могло занять слишком много времени. И человек, и программа решили сделать вид, что ничего не было.

Пока ульм-лифт думал, пассажиру по крупницам открывалась станция, давая представление обо всей своей красе. Маршруты капсул и платформ были проложены лучше некуда, виды открывались наилучшие. Всё идеально: идеально симметрично, идеально несиммет-

рично, ярко, завораживающе, масштабно... аж мерзость. Из динамиков кабины полилась рас-слабляющая мелодия:

«Станция „Ребелентис“, входит в десятку самых крупных станций мира, была создана в 815 году ОО, на средства фонда „Четырѐх Столпов“ и частных пожертвований. Изначально была задумана как исследовательский центр, но не окупилась и была закрыта после кризиса 834 года...»

Человек перестаёт слушать, наблюдая за открывающейся взору картине. Картина оказалась не самой воодушевляющей – всего лишь жилой комплекс, где по слухам каждый может снять себе комнату и на любую сумму. Совокупность гигантских столбов разнообразной формы, высотой в полсотни метров, соединяющих собой пол и потолок. Жилые столбоздания были усеяны многочисленными окнами и соединены между собой мостиками и переходами. Вот и всё, вот тебе и жилой уровень. Шумный, тесный, весёлый – если бы не изоляция кабины, из лифта можно было бы слышать гомон и смех развлекающихся там людей. Большого количества людей. Очень большого количества людей, из которых никто не обращал внимание на постоянно снующие вокруг ульм-лифты.

«...таким образом, новые ресурсные базы на планетах Вин и Соул повлияли на дальнейшее развитие станции, и после модернизации в 849 году, „Ребелентис“ получила положение свободного экономического пространства и стала станцией дозарядки кораблей, пунктом складирования и отдыха для...»

Вспомнить. Достать из кармана z-блок, задать вручную команду и просмотреть проекции комнат вне жилого комплекса, в областях поближе к центру. Цены заоблачные – начислим кредиты, лишь бы было тише, чем здесь. Для экономии времени нанять пажа и подумать, где бы перекусить. Клиент был уверен, что многие из прибывающих проделывали данные процедуры в кабинах лифтов, и решил не делать исключений.

«...с развитием возможностей перемещения, „Ребелентис“ изжила себя как СЭП, и в 881 году стала абсолют-зоной, с полным отсутствием налогообложения, и вскоре была признана как первый вне-планетный центр развлечения, второй вне-планетный финансовый центр, и до сих пор единственная станция-обладательница аква-аэропарка».

Кабина проезжает мимо финансового центра станции, открывая взору почти ту же картину, что и на жилом уровне. Только не хватало веселящихся людей. Лишь редко покидающие свои кабинеты спецы-Нум, проводящие неавтономные переводы и переоценку активов, и... мышь его знает, что ещё.

«...сегодня, имея звание „благо азартных“, это место также обладает высоким уровнем надёжности в сфере финансовых операций, принося доходы в размере 76,539 триллионов юнкоинтов в год, что позволяет оценить стоимость станции...»

А вот появляется казино, распластавшись на одном из этажей, обладатель всевозможных пари, ставок и игр... ну, почти всевозможных. Завораживающая своей асимметрией совокупность арок, входов и выходов под прозрачным куполом звёздного пространства. Красиво. До тошноты.

«...управленческий совет выполняет стимулирующую и контролирующую функции и состоит из представителей совета Веста, Лиги Прав Человека, Фонда Развития, ассоциации „Нобилити“, фонда „Четырѐх Столпов“, организации...»

Ульм-лифт замедлился, чтобы гид успел завершить перечисление списка представителей членов совета, прежде чем остановиться. Кабина беззвучно раскрылась, вновь появившаяся голограмма поблагодарила за пользование услугами и пожелала удачного дня. Клиент аккуратно вытащил футляр из кабины и огляделся. Его привезли на одну из многочисленных платформ, соединённых переходами и лестницами.

«Улица разлома» – очередное место удовлетворения туристических нужд. Тут тебе и рестораны, и салоны, и клубы, и классические магазины, расположенные на выступающих

из стен платформах, а между ними, в центре, прозрачная тропинка, позволяющая ступившему на неё ощутить всю бездну голодных звёзд под ногами. Сотни платформ на десятках уровней в невероятно большом овальном помещении, разделённых между собой невидимой глазу сеткой-предохранителем на случай, если кто ненароком упадёт с платформы. И на одной из сотен платформ стоит человек, читающий голографическую вывеску этого флота.

Над платформой прибытия горела надпись-вывеска «Бар „Отчаянный“». Сам бар был удобно расположен в центре платформы, прямо под горящей алым пламенем вывеской. Значит, тут проходила регистрация «Нью Нова». У противоположной стены располагалась платформа с более вместительным и дешёвым баром, и даже он был заполнен обычными участниками, успевшими зарегистрироваться на турнир... Это значило, что в «Отчаянном» остались участники необычные...

Сверху послышалось жужжание, и к новоприбывшему подлетел дрон-паж, обхватил лапками-щупальца переданный ему багаж в виде футляра и полетел в оплаченный хозяином номер. Человек изогнулся, хрустя суставами. Сделал глубокий вдох. Вошёл в бар...

...Сила, Слава, Власть, Деньги, Мечты, Признание, Приключение – всё, что ты только можешь пожелать, всё, что ты только можешь вообразить, оно ждёт тебя. Сделай шаг, погрузись в Синтраж...

Бар был обустроен в стиле рудиментарного направления – казалось, всё было сделано из дерева: бревенчатые стены, дощатый пол, готовые развалиться столы и стулья. Но так только казалось: слишком дорого организовывать поставку материала, требующего постоянного ухода, гораздо проще использовать полимер. А вот барная стойка оказалась настоящей – из дерева – при желании даже можно было загнать себе занозу. Человек, выросший около леса, хмыкнул, удивляясь человеческим причудам. Но это не имело значения, значение имели только сегодняшние посетители «Отчаянного».

В тот момент, когда в проём двери кто-то входил, начиналась обоюдосторонняя оценка конкурентов. И сейчас вошедший оценил участников по достоинству. Оценил он человека со слишком длинными руками, явно мод или мутанта. И уроженца Равнины, не скрывающего своих шрамов. И посетителя с военной выправкой, допивающего третью бутылку кринца. И того, кто постоянно держал левую руку под плащом. А вот и одиночка, с бледно-серым цветом кожи, явно из аристократов. И ещё, и ещё, и ещё. Они тоже постарались оценить новичка по достоинству, разбивая свой скепсис и отстраняя самолюбие. Потому как в проём вошёл человек достаточно молодой, сколько ему: лет двадцать, тридцать – сосунок, плюнет большинство. Парень, одетый в основном в чёрные цвета: чёрная просторная руба, сделанная под стать монашеской робы, чёрного цвета просторные штаны, правда, тряпичная обувь была белая. Материал, позволяющий дышать коже, как у монахов или полагетов. Блеф? Или он и вправду выходец из Осколков Лиан-Чжунь? Телосложение на первый взгляд не крупное, казалось бы, как у всех, внешность как у большинства: смуглая кожа, слегка раскосые глаза. Только вот длина волос могла вызвать вопросы: спереди чёрные растрёпанные локоны, а сзади свисает, стелясь между лопатками длинная, ухоженная коса, и некоторые знали, что это может значить...

Парень плавно направился к стойке, погружаясь в нарочито обычную какофонию диалогов и споров: «Я, значит, хватаю её за титьку, итить-колотить, а она меня по башке винтратором как обогреет! Какая была женщина!..», «Да говорю я тебе – это всё пропаганда, они на нас зарабатывают...», «Я тебе, ииик! честно говорю, ты мне аки брат, люблю я тебя, сволочь...

хоть и знаю всего сорок минут...», «Эти равцы смердят хуже дерьма палёного...», «Да я, когда в десанте служил...».

– Чего желаете? – добродушно вопрошает двухметровый бородатый бармен, предварительно заглушив полем гомон «посетителей».

– Эмм, хочу зарегистрироваться для участия в «Ню Нова»? – То ли спрашивает, то ли утверждает новый участник.

– Конечно, конечно, как и все. Мне нужен ваш идентификационный символ.

Молодой человек достаёт из кармана чёрной рубы z-блок и движением пальца снимает блокировку. Никто не стал смеяться над столь примитивным способом: мало ли кто не освоил психоуправление или не желает показывать, что он это освоил.

– Итак, – продолжает бармен, – значит, система Лёд, планета Парк, имя: Ума Алактум, номер 793, также известен как Жнец, на кроссе как ВиК 13, возраст: 22 года по текущему времени. – Бородач проверяет что-то на своей выдвижной панели и качает головой, – к сожалению, вы прилетели слишком поздно, допустимое количество участников уже получили свои места в «Ню Нова», а исключения мы делаем только для почётного списка, в который вы, на беду, не входите: вы слишком малоизвестны в Бездне. Только не просите меня посмотреть ещё раз, как остальные опозданцы, надоело, чес слово.

– Не буду, – улыбается Ума Алактум, теребя свою косу. – Спасибо, только налейте мне что-нибудь бесплатное.

Парень выпивает стакан воды и отходит от стойки, перестав вызывать интерес у тех, кто прошёл регистрацию.

Семеро участников, стоявшие неподалёку, бурно обсуждали последнюю серию «Вселенской любви», яростно доказывая, почему они не смотрят этот сериал. Неожиданно для них самих к ним подошёл парень с длинной косой, про которого все уже собирались забыть и, обращаясь к ним, прокричал достаточно громко, чтобы его услышала большая часть бара:

– Ну что за несправедливость, а! Почему нормальные мужики должны штаны просиживать, когда всякий мусор имплантирует себе второй хер и попадает в элитный список!? Мышь его, хуже выродков! Верно, я говорю, рабяты?!

«Рабяты», по-видимому, не были с этим согласны, так как начали отодвигаться в стороны, а у одного уже начали наливать кровью глаза, но, к счастью, его остановил приятель, сжав ладонью плечо и ответив:

– Уходи, новичок, никто здесь не станет устраивать разборки из-за детских провокаций. Просто смирись.

Кто-то молчал, кто-то ворчал, а кто-то продолжал спать, как вдруг вмешался сухой, неприятный голос:

– Разборки никто устраивать не станет, это верно, а вот казнь устроить можно. – Из-за одиночного стола встаёт человек в лохмотьях, и когда он выпрямляется, все замечают, что руки у него длиной до колен. – Ты, отброс можешь, что угодно говорить про меня и всех присутствующих здесь, и никто не станет марать о тебя руки, но твои слова оскорбляют моего брата, а оскорбляющий моего дорогого брата непременно захлебнётся в собственной крови.

Длиннорукий скидывает обмотку с тела, и все видят его неестественно длинные части во всей красе: сухие, жилистые, с двумя локтевыми суставами вместо одного. Посетители расступаются, когда оскорблённый направляется к оскорбителю, разминая свои трёхпалые конечности. А человек по имени Ума, задумывается о причинах того, почему ударение в его имени падает на первый слог и, с совершенно серьёзным лицом, говорит:

– Я так понимаю: у Вас серьёзный братский комплекс, и коли Вы упомянули, не те ль Вы братья, молва о коих ходит, как о любителях оприходовать свежие трупы. Мало ли, знаете...

Договорить он не успел, на непривычно большой для удара дистанции трёхпалая рука взметнулась, быстрее любой другой руки, дотянулась и ударила сильнее, чем ожидалось. Удар

в грудь выбил весь воздух, и отбросил длинноволосого к выходу. Ума закашлялся, неспособный вдохнуть, а трёхпалый не спеша подошёл к жертве, наступил ногой на лицо и сказал:

– Да, именно так о нас говорят, и над тобой я поработаю с особым старанием.

На полу лежал поверженный человек, прижатый к полу, неспособный сопротивляться, а нога мутанта вдавливала его голову в пол всё сильнее и сильнее, позволяя жертве захлебнуться своим ужасом перед смертью, это «Ню Нова», здесь за наказания не наказывают. Но что-то пошло не так... Жертва неожиданно рассмеялась и, прежде чем кто-либо понял, что происходит, Ума схватил ногу противника, послышался хруст, и рукастый завопил, падая на пол. Жертва и хищник поменялись местами: парень в чёрной рубе стоит – мутант валяется с неестественно вывернутой ногой. Трёхпалая рука взметнулась, намереваясь схватить врага, но Ума уже перехватил удар, вытянул конечность, обхватил ногами, и очередной хруст разнёсся по затихшему бару.

Позже будут говорить, что поверженный – из дуэта известного как братья Лехц – до прибытия здравдрона молча трясся, захлёбываясь болью и безумной яростью, а Ума Алактум, ВиК 13 и Жнец в одном лице, не дожидаясь пока это случится, подойдёт к стойке и, теребя кончик своей косы, радостно спросит у бармена:

– Я слышал: у вас место освободилось – не внесёте меня в списки на «Ню Нова»?

001

«Здравствуй, я знаю, что ты меня почти и не помнишь. Знаю, что ты больше не практикуешь психологическую практику. Но, пожалуйста, просто послушай. Я бы не стал тебя беспокоить, не стал бы переплачивать за межсистемный звонок, не будь это столь необходимо. Ты ведь единственная, кому я не боялся открывать себя. Сегодня я не ищу встречи с тобой, мне просто нужно выговориться, как тогда, раньше, когда я мог ещё назвать себя ребёнком. Мне просто нужно поговорить с кем-то, чтобы не сойти с ума.

Сегодня я был близок к тому, чтобы пересечь черту. Да, я знаю, что это было неизбежно. Я готовился к этому последние годы. Но я не потерял контроль, не ощутил присутствие другого себя. И это волнует меня больше всего: ведь нельзя во время жатвы не встретиться со жнецом. Можно подумать, что я сам этого хочу, но это не так. И я знаю, что ты не принимаешь моего способа существовать в обществе, но ты поймёшь, когда я расскажу тебе всю историю. Не волнуйся, я буду рассказывать постепенно, за раз этого не сделать. И деньги я зачислю на твой счёт. Что? Не надо? На счёт «Академии сирот»? Как я мог забыть... Хорошо.

Это будет история про одного мальчика с планеты Парк. Да, многие кривятся, когда слышат название этой планеты. Мол, туда ссылают умственно неполноценных, людей, неспособных существовать в геополитической среде современного общества. Весьма упрощённое определение, ну да ладно...

Когда-то я любил спрашивать у «нормальных»: что лучше, несчастная жизнь в знании, или счастье неосознанности. Они отвечали, что выбрали бы знание, и я спешил спросить: отчего тогда наделённые знанием стремятся забыться в дурмане удовольствий как разрешённых, так и запретных...

Но сейчас не об этом. Сейчас об одном мальчике девяти лет, что увидел падающую звезду. Только вот это была не звезда. И увидел её не он один. Эх, а начинать сложнее, чем я думал. Многие видели, как в одном из лесов заповедника упала звезда, переливающаяся всеми возможными цветами. В тот вечер было какое-то празднество, и у многих была возможность узреть то явление. Но не многие придали ему значение. А наутро один из детей отправился искать упавшее чудо. Да, как в маминых сказках. Правда, пошёл искать не он один, но к упавшей лже-звезде именно его привёл странный звук в голове. И как бы глупо всё не звучало, этому была причина.

Он не нашёл чуда. Но он нашёл кое-что «покруче». Один из самых современных стелс-истребителей. БиВар-162, космолёт, не знающий равных на полях стратегических битв. Безумие, но такова правда истории. Можешь ли ты вообразить восторг ребёнка, что обнаружил мечту большинства детей? О, он уже представлял себя героем космической одиссеи, когда из корабля вышел человек. Разочарование от того, что у корабля оказался хозяин? Да, но ещё большее разочарование настигло беспризорника, когда он узнал об отсутствии боевого оснащения. Ух, а потом начались объяснения.

Сначала хозяин «чуда» поинтересовался, не идиот ли мальчишка, раз гуляет по лесу один, и не больший ли он идиот от того, что согласен зайти в корабль к подозрительному мужчине. Час другой ушёл на то, чтобы разъяснить ребёнку, что корабль не боевой, и совершенно не предназначен для космических приключений. А также объяснить, что стоящий перед сопляком человек является одним из самых великих учителей Дзен Ун, который ищет учеников по всем просторам Бездны...

Таким образом, вчерашняя звезда оказалась «маячком», что посредством визуального программирования должна была привлечь наиболее подходящих кандидатов. Достаточно смелые отправились искать «маячок», но смогли его найти только те, кого не отпугнули аудио-

программные потоки. В этот раз пришёл только один замызганный оборванец. Поэтому «великий учитель» сделал заметку о необходимости проверки данного метода отбора. Опять.

Так или иначе, человек предложил ребёнку силу, выходящую за пределы человеческих возможностей. И ребёнок, будь он неладен, согласился. Ведь те, кто не соглашаются, не способны найти «упавшую звезду». Сказка, как ни посмотри: великий учитель обучает великого героя...

Но сказка на этом закончилась. Потому что, когда ребёнок радостный прибежал домой, он не смог выдать ни слова о произошедшем. Не мог подчинить себе горло, язык, губы. Пси-блокада шестого уровня. А вернувшись, он не обнаружил учителя – только кусок мёртвого металла, истребитель без вооружения, запрограммированный обучать мальчишку. Это было жестоко, но, как объяснила почти разумная голограмма наставника – необходимо. Программное сознание сказало, что научит преодолевать пси-блокаду, но к тому времени как это произойдёт, парень никому уже не захочет рассказывать о происходящем. Что ж, так оно и вышло.

С тех пор «настоящего» учителя мальчик не видел. Он тысячи раз проклинал обустроенный на все случаи жизни корабль, въедливую голограмму, что была умнее многих живых, проклинал адские тренировки, от которых слёзы смешивались с потом, но всегда возвращался. Всегда. Не мог не вернуться.

Сказка превратилась в кошмар. На целый год. Потом мальчишка привык. А ощутив результаты тренировок – начал наслаждаться процессом. Но если бы он только знал, к чему это приведёт – он бы никогда не пошёл искать упавшую звезду...

Но ты не должна думать, что это история про меня, нет. Она про одного мальчишку с планеты Парк. Не больше, не меньше. Уж поверь».

Глава 2. Условия отбора

Нож летит, со свистом рассекая воздух – человек в рубе ныряет под него, делая огромный плавный шаг, почти касаясь телом пола. В него сразу стреляют паралич-иглами, но мишень взлетает в воздух, выше самого себя, казалось бы, летит, кружась в отработанной манере и преодолевая расстояние до стрелявшего вне пространственных плоскостей и рамок. Мягко приземляясь перед противником, Ума сразу же падает, уклоняясь от новой порции игл, в падении подсечкой сбивает стрелка с ног. Немедля отталкивается руками от пола, отлетая в сторону и избегая удара второго нападавшего. Прыгнуть через третьего, выполнить скользящий шаг к четвёртому, к метателю ножей, пробивая кулаком мышцы пресса: до болезненной рвоты. Рывок в сторону, развернуться, нейтрализуя удар ногой, ударить в ответ – неудачно. Дальше, быстрее. Отбить новый удар, схватить аскета, прикрыться врагом от выстрелов, бросить, вернуться к предыдущему, ударить – отбить – ударить. Быстрее, ещё быстрее. Кулак прошёл, касаясь подбородка – противник падает тряпичной куклой. Перекат, рывок, шаг – выстрелы проходят мимо. Скользя из стороны в сторону, приблизиться к последнему, к стрелку, позволяя иглам свистеть над собой. Толкнуть ладонью, отправляя в полёт, добить при падении... Выдох.

Ума наклоняется над оглушённым стрелком, срывает с него браслет и, приложив палец к микро-панели, ждёт четыре секунды, затем повторяет эту же процедуру с пострадавшим от паралич-игл. Дальше – парень в луже собственной рвоты не многим старше Умы сам сорвал с себя браслет, бросил его победителю (благо, что не в лужу) и, держась за живот, продолжил сидеть в ожидании здравбота.

Последнего – лидера, оглушённого ударом в челюсть, трогать не стал, вместо этого достал свой портативный блок и задал команду:

– Поиск канала связи с ближайшим индивидом.

«Канал обнаружен. Возможна только односторонняя связь», – высвечиваются рунические голо-символы.

– Отправить сообщение: тебе повезло, я ставил на три, бой мне понравился, будешь мне должен.

«Сообщение отправлено», – извещают руны. Парень в чёрной рубе прячет z-блок и не спеша уходит подальше от жилого уровня.

Вскоре по станции разносится сигнал в виде триумфального аккорда ровиандо, оповещающий об окончании отбора.

За пять часов до этого.

Комната, снятая Умой, была довольно тесная, без излишеств и шика, зато возле улицы разлома, прямо над мусоропроводом. Душ, кровать, выход в вирт: что ещё нужно туристу. Монах, вспоминая, сколько он должен заплатить за это, ужаснулся, представляя, сколько стоит комната S-класса. Учитывая тот факт, что монахи с безразличием относятся к деньгам. Да.

Хотя... в монастыре Лиан-Чжунь Ума провёл всего два года. Два года, чтобы получить звание змея девяти искусств. На такое обычно способны ветераны-кроссы, спец, или люди, прошедшие мод; конечно, потагеты тоже были на это способны, но им это было ни к чему. Как ни к чему было Алактуму говорить, как он, человек без модификаций и подготовки спец получил это звание. В Бездне каждый спит со своими скелетами сам.

Ночь после регистрации была ужасна: полночи провалятся без сна, полночи провести в позе релаксации, пытаясь компенсировать утраченное время, и полчаса на сон-капсулу. Бод-

рости с утра Ума не ощущал, но и боли не было, так что разминка должна была спасти положение.

До девяти нужно было успеть подписать трёхуровневый отказ от всевозможных претензий к станции, администраторам и судьям за возможные моральные и телесные повреждения, вплоть до смертельного исхода. М-да, администрация в свою очередь гарантирует своевременную медицинскую помощь наивысшего уровня. Ладно, все же соглашаются – палец, с вживлённым в него идентификатором, рисует символ на панели. Всё, теперь можно изучить остальных участников.

«Фин Лехц, наёмник, член известного дуэта „братья Лехц“, прошёл искусственную мутацию, крайне жесток, хитёр и опасен, участвовал в событиях „хуцианской кары“, один из фаворитов „Ню Нова“ этого года».

Ума растягивает мышцы, выгибается, хрустит позвонками, разминает суставы и сухожилия.

«Хван Пак, спец-информант, бывший аналитик Дозора, КТ подразделения».

Ума встаёт на руки, и делает глубокий вдох.

«Гис Шимута, известный боец в ямах интэйку, крайне вынослив и прочен, возможно, подвергался имплантации, провёл пять лет в тюрьме „Замок“...»

Плавный выдох, выгнуть спину, стать на ноги, напрячься.

«Иола Лемис Григ, наследник дома Григ, также известный как...», «Вега Исоятсу, мастер фехтования, провёл восемь лет...», «Кун Антис, кросс-хантер, не смотря на свой возраст, один из фаворитов...»

Расслабиться, отменить поиск, освежиться в душе, заказать фруктовый чай, выпить его, ждать.

Ждать, чувствуя, как дышит каждая клеточка тела, как по венам растекается тепло, краски становятся ярче, звуки громче. Уходит злоба, уходит боль...

Сигнал, мощный, всепроникающий трубный сигнал, оповещает о начале отборочного тура «Ню Нова». По всей станции начинается аудио, визио и вирт-трансляция ведущего.

– Доброе утро, уважаемые участники и зрители! Позвольте представиться! Я, единственный и неповторимый, всеми любимый ведущий организатор сто девяносто четвёртого турнира «Ню Нова», Блюс! – зрители кричат и хлопают по всей станции, предвкушая зрелище года. – Объявляю! – крики заглушают вещание, – Туууурниррр! – голоса затихли, набирая воздуха для финального крика, – ОТКРЫТЫМ!!! – и... «Ребелентис» захлёбывается, утопая в восторженных воплях, оглушающих сами звёзды и заставляя их светиться ярче.

Позже будет произведён еже турнирный подсчёт зрителей, на радостях устроивших голый марш. К слову, турнир событие не настолько и радостное, но побить рекорд 453 года хотелось многим, но, видимо, недостаточно многим, если за раз больше тысячи трёхсот человек ещё никогда не удосужилось радостно побегать голышом без опасения, что эту трансляцию увидят миллиарды зрителей.

– Условия отбора первого тура, – продолжает вещать ведущий Блюс, – уже отправлены всем участникам! Желающие узнать подробности и сделать ставки могут сделать это на нашем информационном портале! А теперь внимание, разыгрывается...

Ума включил звукоизоляцию, проверил входящие сообщения, но ничего не обнаружил. Он уже собирался ввести запрос в поток, как в кармане завибрировал z-блок, требуя принять посылку от дрона-разносчика. Дрон, как и полагается, послушно ждал за дверью, чтобы издать удовлетворительный пик при передаче коробочки в руки получателя. Дрон улетел ещё до того, как длинноволосый юноша открыл свою коробку и увидел её содержимое. Только браслет, наручный портативный браслет, вероятно, многофункционального назначения. Монах пожал плечами и закрепил подарок на запястье, сразу проверяя его функциональность. Одно графич-

ческое сообщение, выход на какой-то закрытый сетевой портал, радар... ага, радар, настроенный на другие браслеты, соответственно – других участников.

Ума проецирует сообщение через свой портативный z-блок:

«Добрый день, дорогой участник. В этом сообщении вам будет изложена суть отборочного этапа, если у вас возникнут вопросы, обратитесь к администрации портала Нэт-Ребелентис, где вам обязательно помогут.»

Каждому из шестисот тридцати пяти участников были розданы браслеты, сохраняющие за ними право участия в первом туре. Также на браслет будут зачисляться полученные вами очки, которые вы сможете использовать в ставках для получения ещё большего количества баллов.

Первый этап будет длиться три дня, и в течение трёх дней на территории станции будет проходить «отбор». «Отбор» – это временной промежуток, равный одному часу, проходящий от сигнала до сигнала, в течение которого с участников снимаются какие-либо ограничения в выполнении условий отбора. Разрешается применение грубой силы, использования оружия не выше D-ранга и прочих средств, для победы над другими участниками. Победитель имеет право забрать у проигравшего все его накопленные очки. Для этого необходимо снять блокировку с браслета оппонента своим чип-контроллером. Блокировка снимается в течение четырёх секунд. Таким образом, способный продолжать сражение участник не должен позволить забрать свой браслет.

«Отбор» начинается только после сигнала начала, по его завершению применять какие-либо действия по отношению к остальным участникам запрещено, снять очки с браслетов других участников вне «отбора» невозможно: микро-панель будет автоматически блокироваться. «Отбор» может проходить несколько раз в день, в течение всех трёх дней первого этапа. Также браслет оснащен радаром для обнаружения ближайших владельцев других браслетов.

Ваша цель – в течение трёх дней набрать как можно больше очков, чтобы перейти на следующий этап турнира. Вы можете отбирать очки у других участников, или делать интерактивные ставки. Вы можете делать ставки на условия выполнения последующего «отбора», Вы можете ставить как на количество выбывших участников, так и на действие, выполняемое Вами, либо другим участником. Чем менее вероятно выполнение условия, тем больше будет Ваши выигрыши. Каждому участнику изначально даётся 25 очков. Участник, потерявший все очки, выбывает из турнира. Нельзя забрать у другого участника или передать только часть очков.

П.С.: Во время «отбора» запрещается причинение ущерба посетителям станции, не участвующих в турнире. Попытки взлома информационных порталов станции караются смертью, ха-ха, шутка (а может, и нет).

Удачи!»

Ума дважды пробежал глазами по строчкам, прежде чем понял, что читает вверх ногами, затем трижды прочитал текст в уже перевёрнутом состоянии и удовлетворённо хмыкнул. Как обычно – побоище, в котором можно победить не участвуя.

По вирту и потоку же побежали новости об интерактивном отборе, ох, не зря любители за полгода бронировали места: можно будет воочию проследить бои участников, а когда – и сам не знаешь. В ресторане ли, в борделе, или на прогулке – раз, и понеслась! О! Там уже не от радости, а от страха в штаны наложишь. «И на ставках заработать можно», – подумает каждый, забывая, что на ставках побеждает только игрок, известный всем как казино...

Так, нужно подумать: разрешается оружие не выше D-ранга. Значит, разрешено холодное оружие и парализаторы: стрелковые и волновые. Ерунда. Что ещё? Двадцать пять очков – надо сделать ставки: отбор может начаться в любой момент. Ума просмотрел варианты усло-

вий, задумался, и его взгляд на секунду изменился: утратил придурковатую чистоту, обретая тяжёлую томность.

Пять очков на то, что турнир покинут не меньше половины участников... в принципе, за час это возможно. Пять очков, что Фин Лехц продержится первый отбор, что вполне очевидно и на этом много на заработаешь. Десять очков, что Ума Алактум в первом отборе завладеет браслетами трёх участников – здесь всё зависит от него. За час одолеть троих, забрать их очки и сохранить силы на следующий отбор – не очень сложно.

Парня трясло: жажда скорой схватки не давала покоя, Жнец вырывался из-под обличья монаха, чуя поле, чувствуя ростки, коих можно срезать, срезать безнаказанно, много ростков, не желающих умирать, ещё готовых расти и расти...

Ума унял дрожь и, чтобы окончательно успокоиться, отправился на прогулку. Или на разведку.

Станция вела себя тихо. Отдыхающие, в преддверии грядущего отбора, не хотели особо высовываться, а участники, готовясь к предстоящему бою, старались не скапливаться в больших количествах.

Оставаться на улице разлома было рискованно: слишком много участников. Конечно, можно уповать на большое расстояние между платформами, но всё же... В корпусах жилого уровня было тесно: слишком большая вероятность засады. В финансовом центре – скучно. В аэро-аквапарке – сложно вести бой. В казино, как и в портовый ангар, участникам нельзя, а в борделях уж слишком отвлекают...

Ума выбрал прогулочный переход между жилым уровнем и музеем. Музей, к слову, был огромен, с многочисленными экспонатами непонятно чего. Единственное, заслуживающее внимание, по мнению юноши, была историческая лента, хотя и она шла в разрез с обновлёнными версиями учебников. Бродя по переходу и наблюдая за уже осточертевшими красотами космоса, он и услышал сигнал к началу. Все услышали этот пронзающий насквозь гул.

Туристы, разрываемые страхом и любопытством, поспешили рассеяться. И вот, когда уже любопытство собиралось победить, и некоторые решили остаться, послышались первые крики... В музее, по-видимому, началась бойня – оттуда хлынул поток напуганных граждан, что не оставило любопытству и шанса. Толпа бежала к жилому корпусу, а Ума, обтекаемый толпой, ждал, пока она не иссякнет, как ждали и остальные. Остальные семеро участников, застигнутые сигналом в переходе. Семеро. А ему нужно было трое. Юноша беззвучно выругался. Но оставалось только ждать.

Паника охватила станцию. Спец-программеры еле успевали обрабатывать информацию и выводить трансляцию на экраны. Ведущий организатор Блюс ходил по комнате, изучая происходящее и стараясь уловить события со всех экранов и визионов, находящихся в помещении. В этот момент организатор турнира чувствовал себя творцом. И творение его было хаосом.

Вот его взор падает на группу мечников, прикрывающих спины друг друга и отбивающихся от численно превосходящего противника. На другой трансляции к ногам одного из участников падает тело поверженного противника, победитель кричит в экстазе, и тут же падает без чувств. Камера переносит зрителя на верхний уровень «улицы разлома» и показывает снайпера, методично выбирающего жертв и стреляющего в них транквилизирующими иглами. Трансляция меняет ракурс, и Блюс видит, как к снайперу крадётся убийца в маскировочной обшивке.

Организатор переходит к следующему экрану, чтобы наблюдать хаос, образовавшийся в музее. Бессистемный обстрел любого, кто приходит в движение. Излучатели звенят без оста-

новки, волновые заряды разлетаются по музею, зачастую цепляя ни в чём неповинных туристов. А вот и зал памяти, заполненный кровью, телами и отрубленными конечностями. Блюс морщится, наблюдая, как кросс, ловко орудуя двумя серповидными клинками, скачет между противниками и выкашивает их одного за другим.

Другие визионы показывают цепную реакцию человеческого желания победить. И эпицентром жертвоприношения становится жилой квартал. Участник обездвигивает зарядом противника и тут же падает от удара ножом в спину. Атаковавший оседает после порции парализующих игл, а стрелявшему незамедлительно ломают позвоночник. Бойца душат цепью, чтобы самим пасть от удара меча. Клинок ломается о защитный наруч, и мечника оглушает электрошок. Рука, отрубленная выше наруча, падает на залитый кровью металлопластик, только чтобы кто-то поскользнулся на этой самой крови и был добит другим участником...

Беспрецедентное зрелище, которое не попадёт в открытую трансляцию, но за которое многие готовы заплатить достойную сумму. Хлеба у нас достаточно, как говорится, дайте больше зрелищ.

Людской поток иссяк, но из участников никто не двинулся. Слева стояло четверо уверенных в себе вояк: раздувший мышцы главарь, играющий ножом парень, тихий аскет, и обладатель компактного скорострельного игломета. Справа стояла парочка: влюблённые, потому и обречённые на проигрыш. Напротив, скрывая руки под плащом, выжидал наёмник. Никто не спешил действовать, каждая сторона опасалась удара в спину, и каждый хотел стравить остальных. Минута. Две. Десять.

Ума пытается жестами предложить наёмнику сбежать, но лидер четвёрки обзывает его идиотом и говорит, что они всё видят. Наёмник в свою очередь убегает, даже не дослушав, чем сильно обижает всех присутствующих. Оттого, возможно, и началась бойня в переходе. С одной стороны вояки, с другой – голубки...

Какофония из глухих ударов и горьких стонов заполонила переход. Ума не двинулся и не понял, за что ему в грудь ударили три иглы, но после порции транквилизатора ему осталось только осесть на пол.

Парень с девушкой держались хорошо: у неё – волновой щит, у него – копьё с шоковым наконечником. Прикрывая друг друга, они вертелись среди врагов, отбивая их жалающие удары и нанося свои. Убегающий наёмник справился хуже: ему в горло вошёл брошенный нож – обречённый лёг, издавая булькающие звуки и окрашивая пол в тёмно-красный цвет. В отличие от мертвеца, девушка отбила щитом летящую в неё сталь, а её парень достал копьём атаковавшего, на время выводя врага из строя. Двое против троих: иглы безуспешно отлетают от щита, копьё отгоняет главаря, аскет злиться и бьёт со всей силы – нога ударяет щит, и его владелица, не удержав равновесия, падает. Копьё бьёт по аскету, но лидер спасает последнего, отбивая оружие в сторону. Голубок отступает, поскользывается на растёкшейся крови наёмника, падает, задевая свою возлюбленную. Они оба кричат: он – от отчаяния, она – от неожиданности. Аскет вырубает парня, разбивая его лицо в кровь. Стрелок выпускает в шею девушки две иглы.

Бой окончен. Каждый срывает браслеты поверженных ими противников. Проходит около минуты, и Уме надоедает ждать – он встаёт, больше не желая притворяться. Идёт к четвёрке, они это видят и идут на встречу. Всё понятно без слов...

Нож летит, со свистом рассекая воздух – человек в рубе ныряет под него, делая огромный плавный шаг, почти касаясь телом пола. В него сразу стреляют паралич-иглами, но мишень взлетает в воздух, выше самого себя, казалось бы, летит, кружась в отработанной манере и преодолевая расстояние до стрелявшего вне пространственных плоскостей и рамок. Мягко приземляясь перед противником, Ума сразу же падает, уклоняясь от новой порции игл, в падении

подсечкой сбивает стрелка с ног. Немедля отталкивается руками от пола, отлетая в сторону и избегая удара второго нападавшего. Прыгнуть через третьего, выполнить скользящий шаг к четвёртому, к метателю ножей, пробивая кулаком мышцы пресса: до болезненной рвоты. Рывок в сторону, развернуться, нейтрализуя удар ногой, ударить в ответ – неудачно. Дальше, быстрее. Отбить новый удар, схватить аскета, прикрыться врагом от выстрелов, бросить, вернуться к предыдущему, ударить – отбить – ударить. Быстрее, ещё быстрее. Кулак прошёл, касаясь подбородка – противник падает тряпичной куклой. Перекат, рывок, шаг – выстрелы проходят мимо. Скользя из стороны в сторону, приблизиться к последнему, к стрелку, позволяя иглам свистеть над собой. Толкнуть ладонью, отправляя в полёт, добить при падении... Выдох.

Ума наклоняется над оглушённым стрелком, срывает с него браслет и, приложив палец к микро-панели, ждёт четыре секунды, затем повторяет эту же процедуру с пострадавшим от паралич-игл. Дальше – парень в луже собственной рвоты не многим старше Умы сам сорвал с себя браслет, бросил его победителю (благо, что не в лужу) и, держась за живот, продолжил сидеть в ожидании здравбота.

Последнего – лидера, оглушённого ударом в челюсть, трогать не стал, вместо этого достал свой портативный блок и задал команду:

– Поиск канала связи с ближайшим индивидом.

«Канал обнаружен. Возможна только односторонняя связь», – высвечиваются рунические голо-символы.

– Отправить сообщение: тебе повезло, я ставил на три, бой мне понравился, будешь мне должен.

«Сообщение отправлено», – извещают руны. Парень в чёрной рубе прячет z-блок и не спеша уходит подальше от жилого уровня.

Вскоре по станции разносится сигнал в виде триумфального аккорда ровиандо, оповещающий об окончании отбора.

002

«Детали? Да, ты считаешь это важным. Детали. Признаться, я бы тоже предпочёл сухому факту красочную постановку. Пусть меняется сцена, пусть меняется всё, и, слушая собеседника, я бы тоже предпочёл увидеть образ происходящего. Почувствовать... Ах, да у нас с тобой и мотивы то разные. Ты всего лишь желаешь увидеть глубину моей проблемы. Как это профессионально. Ты всё ещё считаешь, что под историей я скрываю свою травму. Тут немного другое – ты поймёшь. Да, этот твой волшебный взгляд, будто ты уже понимаешь. До сих пор не знаю: люблю ли я в тебе это или ненавижу. Да и не важно, давай лучше вернёмся к истории, и хотя девушки не любят такие истории, ты всё же мой терапевт, поэтому начнём сначала».

– Нравится? – спрашивает вышедший из корабля человек, – хочешь посмотреть, что внутри?

– Ага! – восторженно отвечает мальчишка, забывая утереть соплю.

Мужчина в очередной раз оглядывается, в надежде увидеть кого-нибудь ещё, но визуальный поиск не приносит результатов. Остаётся только вздохнуть и вернуться к разговору с ребёнком:

– Ты вообще, что тут делаешь? Не боишься один по лесу скитаться? Ты вообще в курсе, что только последний идиот согласится на экскурсию корабля с незнакомым человеком? Вроде ты уже достаточно взрослый, чтобы понимать такие вещи.

Ребёнок насупился, не зная, что сказать, но незнакомец и не ожидал ответа. Мужчина активировал портативный блок на своём наруче, что-то проверил и пробубнил:

– Быть может, произошёл сбой в пси-защите? Конечно вряд ли, но как тогда объяснить, что единственным уловом стал этот оборванец? Надо сделать заметку о необходимости проверки данного метода отбора...

Мальчишка засопел ещё громче, давая понять, что он всё ещё здесь и всё слышит.

– Что ж, – незнакомец отключает свой сетевой блок и поворачивается к гостю, – позволь я объясню, что произошло...

– Не надо ничего объяснять, я пошёл домой, – с обидой в голосе и слезами на глазах, мальчишка нарочито медленно покидает поляну.

– Да ладно, и это лучшее, что смог придумать? Постой, ладно, прости, я не хотел тебя обидеть!

Ребёнок замедляется ещё больше, но гордость не позволяет ему остановиться.

– Вчера ты увидел падающую звезду, я прав? А сегодня странный звук в твоей голове привёл тебя на это место.

Наконец-то обида испарилась, и с интересом, по уровню искренности возможным только детям, ребёнок осторожно возвращается к незнакомцу.

– Позволь тебя поздравить, ты прошёл проверку последователей пути Дзен Ун, последователей силы и доблести, и силы... и... в общем у тебя есть шанс стать больше чем просто обычный человек. Вчерашняя звезда была специальным маячком, что посредством визуального программирования цветовой гаммы воздействовала на твоё подсознание. Ты не представляешь, сколько лет я создавал эту программу. Эм... проще говоря, только те, у кого есть предрасположенность к тому, чтобы стать... героем, да героем, тебе так будет понятно, отправились искать «звезду». А звук в твоей голове был создан моим тренировочным кораблём, что также проводил отсеив тех, кто может стать моим учеником, и тех, кто сдастся на полпути.

– Учеником?

– Ах да, я же не представился. Я величайший из учителей, показывающий путь к силе любому, кто становится на стезю Дзен Ун!

Во взгляде мальчишки читается сомнение. Мужчина, стоящий напротив, не очень-то напоминал великого учителя боевых искусств. Сложно было судить о его возрасте: такой человек будет выглядеть одинаково, проживи он и сто, и двести лет. Не очень высокий, чуть выше среднего, слегка упитанный, с лысиной на лбу, мягкими чертами лица и огрубевшими ладонями.

– Я вижу, что ты мне не веришь. Но к концу нашего разговора у тебя не останется сомнений, уж поверь. Пойми, что метод по привлечению потенциальных учеников разрабатывался не один год. Не многие проходят отсев, но те, кто проходят, имеют потенциал стать величайшими мастерами Дзен Ун. Уверен, даже в любимых вами фильмах есть нечто подобное. Тем не менее, ты не должен считать, что ты чем-то лучше других. Просто ты достаточно туп, чтобы выдержать все тренировки... Как и я когда-то. Многие из тех, кто не смог пробиться через аудио-блокаду корабля могут превзойти тебя в будущем, но нет конкретной системы, что выявит этих людей. А времени ждать, пока они преодолеют свой предел, у меня нет. Я лишь знаю, что в этой колонии, именно на этой планете, твоя приверженность боевым искусствам сильнее, чем у остальных, даже если ты сам этого ещё не понял. А теперь позволь тебе это доказать...

И мир завертелся... Величайший из учителей превратился в размытое пятно, и на тело мальчишки посыпались тычки и удары. Как ни странно – привычной боли от уличных драк не было. Было лишь жжение, перерастающее в жар. Рука немеет, затем наливается силой, нога отказывает, только чтобы через секунду уподобиться мраморной колонне. Адреналин, радость от игры, созданной с начала времён, заставляет почувствовать себя живым. И мальчишка чувствует и, не в силах сдержать смех, пытается ударить учителя. Безуспешно. Противник слишком быстр, слишком умел. Он играет с ребёнком как кошка с мышью, но в этом нет ничего обидного, потому что каждый толчок мастера является отдельным уроком, активирующим мышечные и нервные узлы, и показывающим, как должно работать тело...

Ребёнок не знал, как долго длилась эта игра, но учитель прекратил как раз в тот момент, когда приятная усталость перешла в болезненную. Мальчишка отдувался, валяясь в траве, когда мужчина хлопком привлёк его внимание и показал нечто невероятное.

Одним умопомрачительно быстрым движением учитель приблизился к кораблю и нанёс удар по обшивке. Удар, что глаза мальчишки не были способны уловить. Удар, порождающий и распространяющий неестественный звук. Звук подобный гулкому взрыву разнёсся по округе, заставляя покрыться холодным потом и напомнить, как давно не справлялась нужда.

– А теперь я спрошу: ты хочешь получить силу, находящуюся за гранью понимания обычного человека?

Мальчишка собирается дать ответ, но мастер не даёт ему этого сделать:

– Ответ дашь мне завтра, а сегодня возвращайся домой и хорошенько подумай, ведь та боль и усталость, что не позволит тебе сегодня заснуть – лишь малая толика тех мучений, которые тебе предстоит пережить. – Учитель направляется к люку корабля, но прежде чем войти, бросает напоследок, – и никому не слова о произошедшем, никому!

Люк закрывается, скрывая величайшего из мастеров Дзен Ун, и корабль переходит в режим маскировки.

Прежде чем заставить себя подняться и побежать домой, мальчишка ещё некоторое время проводит в своих фантазиях и переживаниях, а когда бежит, то не понимает, что это был самый счастливый момент за весь период его детства.

На полпути, когда усталость берёт верх, а лёгкие горят от неспособности принять необходимый объём кислорода, ребёнок падает. Падает, чтобы подняться и на одних эмоциях продолжить бежать. Он не помнил, как добрался домой: весь тернистый путь слился в один момент,

когда все силы уходили на то, чтобы переставлять ноги и не зацепиться за очередной выступающий из земли корень.

Мама всплеснула руками, когда увидела изорванную одежду, вымученный вид и измазанное в грязи лицо. Ругать не стала. Видя счастливо блестящие глаза своего нерадивого чада, просто отправила его вымываться.

За ужином гулёна героически сохранил в тайне всё, что с ним произошло. Ночью он не мог заснуть от бредовых фантазий о будущих подвигах и от боли, сжимающей его тело подобно тискам. Но наутро мальчишка отправился на занятия в образовательную академию, и там уже не смог не рассказать свой маленький секрет. Только вот секрет не хотел быть рассказан...

Вместо слов из горла мальчишки вырвался хрип, от страха ребёнок начал задыхаться, от нехватки воздуха он упал на четвереньки, в тщетных попытках восстановить контроль над телом.

– Что это с ним?

– Позовите врача!

– Эй, ты как? Скажи же что-нибудь!

– Он просто хотел нам что-то сказать, как вдруг начал задыхаться, мы здесь ни при чём! Дети не понимали. Дети боялись, да и любой бы боялся на их месте: откуда им было знать, что он сам виноват.

«Это наказание, – отчаянно понимает несостоявшийся ученик, – я чуть было не рассказал тайну, и теперь я умру. Космо, я не хочу умирать! Я больше никогда не нарушу секрет мастера! Я не...»

Врач подхватывает мальчишку аккуратно, когда тот теряет сознание...

– У тебя раньше не было приступов?

Паренёк качает головой, но врач этого не видит. Добрый врач продолжает осматривать показатели сканера, хотя пациент уже как час пришёл в норму.

– Могу утверждать, что проблема имеет психологический характер. Это может больше никогда не повториться, а может и... Слушай, если тебе опять станет плохо, сразу говори взрослым, не молчи.

– Доктор... – виновато сипит ребёнок.

– Что такое?

– Я вам не сказал правду, я подавился конфетой, но боялся, что меня будут ругать за то, что я игрался с конфетой во рту. Пожалуйста, не говорите моим родителям.

Доктор хлопает себя по ляжкам:

– Что ж ты сразу-то не сказал! Никто тебя ругать не будет, если конечно это опять не повторится, ахах. Не бойся, боец, родители тебя ругать не станут, я сам с ними поговорю, думаю, они вздохнут с облегчением, когда узнают, что это был просто несчастный случай, и твоему здоровью больше ничего не угрожает. Ну, теперь можешь бежать, только не ешь сосульки во время бега, ахах.

И мальчишка побежал. О, он бежал без остановки. Только бежал он не домой, он возвращался на поляну с таинственным кораблём.

Его не встретили фанфарами и салютами: на поляне было безлюдно. На месте был только корабль. При приближении к одинокому куску металла маскировка спала, чтобы парень увидел открытый люк корабля. Внутри корабль был такой же холодный и безлюдный, как и снаружи. Мальчишка обежал все коридоры и комнаты, пока не убедился, что здесь никого нет.

– УЧИТЕЛЬ! – не выдержав, закричал ребёнок, – учи...

– Ты вернулся, – по кораблю прокатился уже знакомый голос.

– Где Вы?

– Я везде, и нигде, – вкрадчиво издается голос.

– Что Вы со мной сделали? – комок предательски подступает к горлу, – я чуть было не умер!

– Неужели? Только не говори мне, что ты попытался рассказать всем обо мне. Я же предупредал.

– Что Вы со мной сделали?

– Ничего такого, я просто поставил пси-блокировку на твоё сознание. Надеюсь, я понятно выразился. Твоей жизни ничего не угрожало, уж поверь.

– Что?

– Не волнуйся, со временем ты научишься преодолевать пси-воздействия и ставить защиту от вмешательства, но, полагаю, к тому времени ты уже не захочешь рассказывать никому о своём секрете.

– Где ты? Покажись!

– Оу, ты ещё не понял... Я искусственное сознание твоего учителя, но ты можешь считать, что я он и есть. Я неотъемлемая часть этого тренировочного корабля. Не знаю, увидишь ли ты моего создателя снова, но правила таковы, что с сегодняшнего дня ты будешь приходить тогда, когда я скажу и делать то, что я скажу. В свою очередь я обещаю, что однажды ты станешь одним из самых сильных людей в мире...

– Чтоб ты тут сгнил! – выкрикивает заплаканный мальчишка и бежит к выходу, чтобы никогда больше сюда не прийти.

– Ты можешь уйти сейчас, но мы оба знаем, что это твой путь. Иначе ты бы не нашёл это место. Сейчас ты уйдёшь, а когда успокоишься, то возвращайся, и мы не будем вспоминать этот момент слабости. Но если однажды ты решишь повторно уйти без дозволения из-за того, что не сможешь выдерживать темпа тренировок или из-за личной прихоти, то это будет конец. Причём для меня в буквальном смысле. Уйдёшь повторно – я самоуничтожусь.

– Не волнуйся, я не собираюсь возвращаться, так что можешь уничтожиться хоть сейчас.

В порыве праведного детского гнева страдалец покидает корабль, и учитель больше не пытается его остановить. Знал, что он вернётся. Они всегда возвращались.

Глава 3. Ставки и знакомства

По улице разлома ещё сновали здравботы, когда Ума, решив заслуженно пообедать, зашёл в кафе «Звёздочка». Людей тут было не много, наверно, из-за дурацкого названия или дешевизны антуража, что, в принципе, и к лучшему. Заказав салат просветительный, мясо по-кросски и кокосовый сок, парень активировал браслет, чтобы проверить количество полученных очков.

«Тааак, в первом отборе выбыло двести девяносто четыре участника – меньше половины. Плохо: пять очков сгорело безвозвратно. Дальше – Фин Лехц прошёл первый отбор. Хорошо: плюс один балл. Последнее – Ума Алактум повергнет трёх участников турнира. Плюс пятнадцать очков. Плюс очки, отобранные у вояк, плюс очки, которые те в свою очередь отобрали у голубков и наёмника. В сумме выходит шестьдесят семь. Неплохо: есть, на что делать новые ставки».

Но, прежде чем Ума начал обдумывать условия для следующих ставок, ему принесли заказ, что не могло не радовать. Правда, прежде чем он приступил к еде, к нему за стол сел ещё один участник турнира, что не могло не огорчить.

– Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте. Прошу прощения, что нарушил Ваш покой, прошу прощения, что сел без разрешения, прошу прощения, что не отправил Вам запрос. – За стол садится, ложа руки ладонями вверх, молодой сеньор в дорогом киль-пиджаке, с запонками из ридия и прикреплённой сбоку шпагой, вероятно, из более дорогого сплава. Но изучать внешность незнакомца особо нужды не было: подобной манерой приветствия при первом знакомстве пользовались только урийцы – уроженцы государственного Дома Сивилии. Правда, этот уриец был не из простых: аристократ чистой воды, даже кудри его парика отливали позолотой, такого хоть в дерьме купай – не испоганишь.

Монах и аристократ некоторое время смотрят друг на друга, и Ума нарушает неловкое молчание:

– Кажется, тут кто-то есть.

– Меня зовут Иола Лемис Григ, – вероятно, приняв слова Умы за своеобразное приветствие, представляется незнакомец.

Ума пожимает плечами и начинает есть.

– Вам нет необходимости рассматривать меня как врага, я просто хочу поговорить, как участник с участником.

– Кто «вы»? Я здесь один...

Незнакомец, представившийся Иолой, вздыхая, откидывается на спинку стула:

– Нарочито грубое поведение, еле заметное напряжение в теле – явные признаки нежелания идти на контакт и отсутствия какого-либо доверия к людям, по крайней мере, незнакомым.

Ума, проглотив очередной кусок мяса, принимает правила игры:

– Нарочито вежливое поведение, располагающая к доверию поза, отсутствие каких-либо признаков вражды со стороны потенциального участника-конкурента. Назови хоть одну причину...

– Вне отбора причинять вред другим участникам запрещено.

– Успех битвы в большинстве зависит от действий предшествующей битве.

– Обещание именем моей семьи об отсутствии мотивов способных навредить собеседнику...

– Не уменьшат моего желания сломать лицемерного засранца вдоль и поперёк.

Минута молчания, делящаяся целую вечность, сопровождаемая нарочито противным чавканьем монаха и пристальным взглядом аристократа. В какой-то момент их взгляды встреча-

ются, предзнаменовывая древнюю как мир игру в «гляделки». Выдержат ли они давление друг друга, или же кто-то даст слабину...

Монах улыбается и минимальными усилиями пальцев бросает жирную косточку в урийца. «Снаряд» ударяет аристократа по лбу, и тот непроизвольно моргает. Ума смеётся, легко и беззлобно, возможно, поэтому Иоле Лемису Григ и удаётся сохранить спокойствие.

– Прости, – без тени сарказма выдавливает сквозь смех юноша. – Я слишком стар для подобных игр. Пустая трата времени.

– Смею допустить: я мог и ошибаться на Ваш счёт, – уриец не спеша утирает лоб салфеткой. – Но я не жалею, что потратил на Вас время.

– Три фразы, один поступок, искусственно созданные противоречия модели поведения, и ты уже считаешь, что вправе делать выводы? Плюс возможный самообман по поводу того, что твоя жизнь – это не пустая трата времени.

– Ваши провокации по отношению к незнакомому человеку...

– Ты мне тут не Выкай!

– ...и несерьёзное отношение к происходящему однажды станут причиной Вашей гибели.

– У меня уже есть психотерапевт, так что давай выберем тему поинтересней. Почему ты посчитал, что тебе будет полезен разговор со мной?

– Полезен мне? Что Вы, в данный момент полезен этот разговор будет только Вам. Я же в свою очередь рассчитываю, что при нашей встрече на отборе Вы обойдёте меня стороной без излишней... конфронтации.

– Ты можешь быть настолько полезен?

– Колоссально. Для всех и каждого.

– Пропорционально...

– Степени угроза участника.

– И какова же моя степень?

– От длины Вашей косы.

– Ахах, – смеётся монах. – Тогда ты должен знать, что и длина весьма относительна.

– Вы заплели свои волосы весьма символично. Так заплетают косы только приверженцы Дзен Ун – люди, посвятившие себя целиком и полностью боевым искусствам. Совершенствование тела, духа и разума, для упования битвой в полной мере. Для Вас лучше места, чем турнир, и не найти. Также мне известно, что при поражении или ощущении поражения последователи Дзен Ун укорачивают длину косы относительно ощущения своего проигрыша, а при победе над другим приверженцем этого пути или кого-либо превосходящего по силам, вы наращиваете длину волос. Сопоставив Ваш возраст и длину, я пришёл к выводу, что Вы можете быть опасным противником. К тому же тот конфликт во время регистрации...

– Ой-ёй, прозвучало как комплимент, – Ума вытирает руки влажным полотенцем, и отбрасывает его в сторону. – Ненавижу комплименты.

– И даже сейчас, – продолжает уриец. – Вы ни на секунду не позволяете себе расслабиться в присутствии потенциального противника. Сейчас нет повода для готовности. Не думаю, что следующий отбор начнётся раньше вечера. Но прежде чем я поделюсь с Вами информацией, мне бы хотелось получить от вас слово, что если мои данные покажутся полезными, Вы не станете пересекать мне дорогу во время отбора...

– Что ж... – начинает монах, но внезапно останавливается, – вашу мышь!

Трубный сигнал, призывающий воздать должное отбору турнира, пробирает до костей, на секунду заставляет забыть обо всём и парализует своей глубинной мощью.

Они вскочили одновременно. Иола мгновенно наносит удар шпагой: колющий удар после извлечения из ножен, приём известный как «ззирхат». Ума уклоняется, разворачивая туловище по оси позвоночника. Сивилиец, не растерявшись, бьёт противника по шее, но монах без труда перехватывает лезвие.

– «Не думаю, что следующий отбор начнётся раньше вечера», – передразнивает аристократа юноша.

– Право дело, мне самому неловко: я, наследник рода Григ, и не предвидел такого поворота событий.

Наследник разрывает дистанцию, Ума со звоном ломает шпагу урийца (сплав оказался-таки не очень дорогим) и прыгает на противника – Иола выбрасывает спрятанный в рукаве кинжал. Кинжал с чавкающим звуком входит в глазницу цели – обломок шпаги мягко проникает под рёбра...

Улица разлома, состоящая из тридцати уровней платформ, находящихся вдоль стен, и в каждом ряду насчитывающая около ста заведений, расположенных непосредственно на этих самых платформах, превратилась в поле боя. Каждое шестое заведение стало местом, где сила сталкивалась с силой, сила сталкивалась с ловкостью, с волей, с трусостью, сила сталкивалась с разумом. После первого хаотичного отбора сейчас всё выглядело более организовано. Участники собирались в команды и до того как вступить в бой оценивали свои шансы и ситуацию, пытались договориться.

Проблема была в том, что никто не ожидал, что второй отбор начнётся так рано. Большинство участников отдыхали после первого, когда прозвучал сигнал, рушащий все планы на счастливое времяпровождение. И вот кто-то уже сражается в бассейне, прямо в воде, до безобразия замедляющей удары. Какой-то бар наполняется воплями и звоном, и из окна выпрыгивает раненый тихс, пережимая рассечённое плечо. Вот хантер-кросс разбегается и прыгает на расположенную ниже платформу, на лету выхватывая свои кривые мечи и прибывая ими сразу двух сражавшихся к полу.

Комната наблюдения администрации турнира, усыпанная визионами и экранами, отлично транслировала всё происходящее. Помимо персонала из трёх информантов спец и ведущего организатора Блюса в комнате находились ещё две дюжины посетителей. Гости прохаживались по помещению, наблюдали за происходящим, шутили и делали ставки – неофициально, только между собой. Иногда Блюс поддерживал разговор и сам принимал участие в пари, заботливым хозяином порхая между гостями, отвечая на вопросы и выдавливая улыбку на каждую плоскую шутку. Тем не менее, подхалимства здесь не было: каждый знал, чувствовал, что Блюс равным плавает среди корпоративных гигантов и представителей преступных синдикатов – бизнес и только бизнес заставляли его улыбаться, ничего более. Иногда его острое лицо накрывала маска безразличия или даже презрения, но этого никто не замечал, ведь высокий джентльмен в полосатом костюме и зачёсанными назад волосами то и дело перемещался между гостями, стараясь уделить внимание каждому.

– Вы только посмотрите: двое на одного, как не честно! Ставлю восемнадцать миллионов на одиночку.

– Двадцать на дуэт. Дорогой Блюс, какой коэффициент?

– Три к одному, уважаемые, но это всё мелочь, не стоит вам тратить своё внимание на такой мусор.

– О! вы только посмотрите! №119 только что раскидал засаду из пятерых незийцев!

– Что, кто? Кто у нас под этим номером? – скорее кудахтает, чем говорит один очень и очень упитанный господин. При этом дёргая за цепь-поводок приведённое с собой существо.

– А, так это Лехц, один из фаворитов турнира. Мутантик, что ни говори. Говорят, что перед турниром один из участников покалечил его брата, и теперь он носится каждый отбор в поисках праведной мести. Ах! Какой сюжетец!

– Восхитительно! А это кто такой?

– Да, да, весьма интересно, – всё так же пыхтит толстяк, семена вдоль экранов и влача на цепи питомца.

– Отличный выбор, позвольте представить вам мастера фехтования – Исоятсу. Лезвие его клинка настолько тонкое, что по слухам...

– Что он делает? Берегись! – дамочка в фрустрированном платье из жидкого металла кричит на экран в попытке предупредить мечника.

– М-да, был мастер, и нет мастера. Атакой из-за угла, мышь его! – выражает общее настроение один из гостей, покрытый переливающимися в любое время суток татуировками. – Ладно, поставлю лучше на того, что в броне.

– Эй! А разве это честно?

– Ну, по правилам это не запрещено: если одни имплантируют себе симбиотические мышцы, то почему другие не могут купить боевой костюм класса «смерч»? При том, что такие костюмы не всем по карману, ну вы понимаете.

На самом деле, почётные гости не понимали, и это было не важно, так как проекция показывала захватывающее зрелище, где участник под номером 362 в симбиотической броне класса «смерч» крушил группу из семи человек. Он не использовал оружия, ему это было ни к чему: обшивка увеличивала силу ударов в несколько раз, прибавляла скорости, защищала и предупреждала, не оставляя врагу и шанса на победу. Тем не менее, смертоносная защита встретила ожесточённое сопротивление: она принимала на себя удары ридийных лезвий, поглощала излучения волновых пушек и выдерживала напряжение от разрядников. Но участника №362 это даже не замедлило. Он продолжал атаковать, кружась между недругами, круша их защиту и игнорируя атаки, раскидывая и смеясь, заставляя кости врагов трещать и ломаться...

Группа продержалась полминуты против единственного противника, и в комнате администрации турнира несколько наблюдателей заплотировали открывшемуся им зрелищу.

– Но почему используют только эти костюмы? Почему всем не использовать стандартную броню подешевле? – выпячивает пухлые губки обладательница невероятного бюста.

Кто-то шепчется, Блюс в своей фальшивой манере искренне улыбается, а толстяк звенит цепью, скрывая свой смешок.

– Душечка, что за вопросы, ты нас позоришь! – одёргивает её шёпотом кавалер довольно преклонного возраста.

– Что Вы, что Вы, – успокаивает его ведущий, – интерес дамы нам всем понятен. Дело в том, душечка, что любую броню элементарно вывести из строя стандартным электромагнитным зарядом класса F, кроме, конечно же, военного костюма «смерч», разработанного на основе симбиотического сплава, или механического доспеха рыцарей Урии. Конечно, многие участники используют защитные пластины, но большинство достаточно уверены в себе и даже выходят на бой с голыми руками.

– Всё, что вы говорите – прекрасно, – прерывает Блюса татуированный посетитель, – но кто поддержит мою ставку в пятнадцать миллионов на того здорового цикианца, скажем, пять к одному.

– Поддерживаю, – выдавливая из себя запыхавшийся от десятиминутной ходьбы гость внушительных габаритов и, дёргая за цепь, семенит к одному из экранов.

Цепь натягивается, и существо послушно следует за хозяином. И никто не обращает внимания на скулящего, жалко ползающего на четвереньках за своим хозяином двенадцатилетнего мальчишку.

В кафе «Звёздочка», расположенном на семнадцатом уровне улицы разлома, посетителей и так было не много, а после сигнала, прозвучавшего в самый разгар клиентуры, стало до безобразия ни одного. Правда, два трупа прибавилось – для антуража, так сказать. Хотя и тут был подвох: труп был только один – второй ознаменовал себя живым, посредством тяжёлого болезненного стога.

– Вы слишком милосердны, полагаю, – нарушает молчание Иола Лемис Григ, наследник аристократической ветки Григ, вытаскивая кинжал из глазницы незнакомого ему участника.

– Тогда я полагаю, что ты слишком кровожаден, – отвечает Ума, подкладывая под голову второго – раненого в живот – подушку со стоявшего в углу дивана.

– Полагаю, продолжать бой друг с другом мы не станем.

– Да, тебе бы этого так хотелось, не правда ли? Что ты можешь мне противопоставить с обломком своей зубочистки?

– Даже если это так, чего я признать не могу, отчего же Вы не нападаете?

– Оттого, недорогой мой друг, что мне надо в туалет, и я, Ума Алактум, также известный как Жнец, выродок с планеты Парк, змей девяти искусств, собираюсь попросить ВАС, наследника какого-то там рода, обеспечить мне безопасное «справление» нужды. Мышь его, тьфу! – и юноша, не дожидаясь ответа, удаляется в уборную.

Минутой ранее в комнате администрации никто и не заметил, как на одном из визио-трансляторов отображались события, произошедшие в маленьком и невзрачном кафе. Вот семеро посетителей прерывают свою трапезу сразу, после сигнала. Двое вскакивают из-за стола, один бьёт тонким мечом парня с длинной косой, но последний уклоняется, перехватывает лезвие клинка. Они стоят так несколько секунд и оба не замечают, как на них из слепой зоны нападают двое посетителей. Посетителей, оказавшихся участниками «Ню Нова», специализирующихся на бесшумных убийствах и пытках.

Фехтовальщик разрывает дистанцию. Юноша ломает лезвие рапиры, делая её непригодной для боя. Они снова атакуют друг друга, и каждый замечает за спиной оппонента тень, изогнувшуюся в смертельном броске. Иола невероятным усилием меняет направление броска, посылая кинжал в голову убийце. Ума в прыжке отталкивает урийца и, навалившись на подкравшегося ассасина, выкручивает его запястье, вгоняя в живот обломок клинка.

Слегка отдышавшись, оставшиеся бойцы встают на ноги, молчат, не зная, что говорить и пытаясь выглядеть естественно. После непредвиденного спасения недавнего противника продолжать схватку казалось глупо, посему юноша решил оказать первую помощь ещё живому убийце, попутно лишая его браслета. Но за этими событиями никто не наблюдал, ввиду более интересных боёв на станции, и посему никто не видел, как монах заперся в уборной, а аристократ чистил свой и без того уже чистый кинжал, не зная, какие эмоции испытывать. И, конечно же, никто не видел, как они вдвоём покинули кафе.

– А я тебе говорю, что ставка на бой с фаворитом пронесёт гораздо больше очков...

– Не обязательно, Вы забываете, что не все участники поддерживают ставки друг друга, многие принимают администраторы и сами определяют коэффициенты. Хотя то, что в этом отборе фавориты предпочтут не сталкиваться друг с другом – очевидно.

– Постой, – Ума активизирует радар, – кто-то приближается, в одиночку, значит: не из слабых. Судя по скорости – едет на ульм-лифте. Пешочком уже не пройдёт, вот сноб.

– Что предлагаете? – наследник Григ поправляет воротник своего иссини чёрного костюма.

– Тебе я предлагаю уходить: без боевой сабли от тебя проку мало будет, а я возьму всё веселье на себя и обдумаю твоё предложение.

– Немного тактичности никому не повредит, особенно в подобной ситуации.

– В подобной ситуации, – взгляд у монаха не секунду гаснет, – не повредит посмотреть правде в глаза и осознать, что в местах, где говорят на языке силы нет месту вычурности и лицемерным изысканиям, здесь есть только горькая истина, что горче запаха наших внутренностей и которая не объясняет нам ничего априори.

Ума внезапно смеётся, тем самым уничтожая всю серьёзность момента. Иола хочет что-то ответить, но не делает этого, а только вздыхает. И в этот самый момент из кабины ульм-лифта выходит опасность. Опасность в боевом костюме класса «смерч». На турнире только очень богатые люди или агенты сторонних организаций могли позволить себе такое. Ума искренне надеялся, что это очередной богач, возжелавший приключений и уверенный в превосходстве своего обмундирования.

– Нужно прыгать, – бросает союзнику Ума.

– Я не уверен, что...

– Сейчас!

Недавние противники разбегаются и прыгают на нижний уровень, минуя перила, пролетают метров семь и чувствуют, как сотрясается мир даже при приземлении с перекатом. Зная, что при падении они бы попали в почти незаметную защитную сетку, расположенную вокруг платформ во избежание несчастных случаев, они прыгали с достаточной силой, чтобы долететь до расположенного ниже флета. Этот подий держал на себе массажный салон, дразня вывеской уставших участников и нет-нет да намекая на то, что «не одним массажем мы горазды». Тем временем участник в броне подходит к краю платформы «звёздочки» и снимает шлем:

– Вы только ...ите! Насле... поч... ого рода ...ит поджав ...ост, – доносится до беглецов обрывочная речь, которую, к слову, новоявленный оратор не имел намерений прекращать.

Ума и Иола переглядываются и пожимают плечами:

– Может сказать ему, что его отсюда не слышно? – предлагает первый.

– Боюсь, тогда мы поставим себя в столь же неудобное положение, что и он, – разумно предполагает второй.

– Повезло же нам на него нарваться, – о чём-то думая, бубнит Ума.

– Полагаю, что он пришёл за моей персоной. Ранее я пытался договориться с его командой, но боюсь, только сделал себя его целью.

– Ты просто победитель по жизни.

– Ваш сарказм тут неуместен, мы в одинаковом положении. Мы оба знаем, что бегство – Ваш единственный вариант...

– Ну, всё, он одевает шлем – ща прыгать будет, – ковыряясь в зубах, юноша перебивает урийца, – когда он коснётся этой платформы – я им займусь, а ты уходи. Нечего тебе путаться под ногами.

– Открой свои глаза, – гнев от унижения на секунду заставляют аристократа забыть о приличиях, – на нём костюм стоимостью в целое состояние! Боевой потенциал сотни человек!

– О, – улыбается монах, – ты, наконец, говоришь со мной на равных. Не думал, что так быстро опустишься до моего уровня.

– Без оружия ты... Вы ему ничего не сможете противопоставить.

– Оружие – это не вещь в твоей руке, это часть тебя, а ты есть не что иное, как часть мира. Всё вокруг это мир, и любая его часть – это оружие. – Пародируя старческий голос, отвечает Ума.

– Всё, – вздыхает Иола Лемис Григ, – мне уже всё равно, делайте что хотите, я пошёл.

– Эй-эй, ты портишь момент, ты должен был спросить какую часть мира я собираюсь использовать как оружие!

– И какое оружие Вы собираетесь использовать? – с явным отсутствием инициативы спрашивает уриец.

– Гравитацию, – кровожадно улыбается юноша.

Уроженец сивилии ещё собирался что-то сказать, но враг прыгнул. Не человек, сама чёрная броня летит в пространстве, сокращая дистанцию чудовищно красивым прыжком.

Выходец из осколков Лиан-Чжунь ждал этого момента – как только «смерч» коснулся платформы, монах тысячекратно отточенным движением ринулся к нему. Костюм был способен на многое, но даже с ним носителю потребовалось две секунды, чтобы восстановить равновесие, и Ума не преминул этим воспользоваться. Две секунды чтобы приблизиться, схватить стальной хваткой и прыгнуть с врагом вниз.

Мимолётный полёт длиной в бесконечность – радость, переходящая в страх. Конечно, можно было просто столкнуть угрозу, но тогда оставался риск, что враг их нагонит (в таком-то оружии), так что юноша решил рискнуть наверняка.

Они падали, а значит – летели, и владелец костюма не успевал осознать, что привыкший побеждать на земле, он проигрывает в воздухе. Несколько секунд кружения, но Ума успевает обхватить жертву подобно змее, сдавливая стальными кольцами и подчиняя себе.

Приземлились они громко: прямо на голову «броненосца». Юношешу даже стало жалко своего противника: до того сильна была отдача – бессердечное порождение гравитации. Но там, где у любого другого сломалась бы шея, здесь и сейчас всё было по-другому: костюм амортизировал удар насколько мог, тем самым спасая хозяина от смерти. Но прошедшей сквозь броню нагрузки было достаточно, чтобы обеспечить сотрясение, перегруз позвоночника и временную потерю сознания.

Ума уже было потянулся к браслету поверх костюма, как эта самая рука взметнулась, хватая горло победителя и доказывая, что он таковым не является. Хватка была чудовищной, но монах сумел повернуть голову, выворачиваясь и выскользывая из захвата раньше, чем его шея окажется сломанной. «Смерч» не желал сдаваться: вводя в тело носителя инъекции, посылая импульсные разряды и калибровки, он стимулировал хозяина продолжить бой.

Не особо осознавая, что происходит, бронник кинулся на длинноволосого парня, не подозревая, что повреждения достаточно его замедлили, чтобы монах, используя искусство бросков чжу-ань, перекинул атакующего через себя, отправляя его за пределы подиума.

Опять полёт и чудовищный, выбивающий дух удар спиной об очередную платформу. Костюм тут же заставляет хозяина вскочить, но Ума, прыгнувший следом, ударом кулака впечатывает поднявшегося в пол. Снова хватает и снова бросает за пределы уровня, чтобы тут же прыгнуть следом. На этот раз бронник падает на живот и, после беспощадной встречи с металлопластиком, пытается откатиться. Не успевает: монах приземляется на спину врага, обрушивая на него совокупный удар обеих ног. Человек под боевой обшивкой не сразу понимает, что опять летит, а значит – падает. И падает спиной на прозрачные перила – столкновение выгибает его «мостиком», и, не смотря на защиту, в спине что-то хрустит. За секунду до того как потерять сознание, обладатель костюма «смерч» успевает увидеть приближающегося в полёте демона: молодого, смеющегося, в чёрном одеянии и с извивающейся чёрной косой за спиной...

В комнате наблюдения наступила тишина. Потому что Ван Сизель – владелец 20% акций компании «Ресурс», заполонившей звёздную систему Илигла – только что выиграл шестьсот миллионов юнкоинтов.

Рискуя всего сотней, он выиграл в шесть раз больше, в то время, как Шин Де Росс, и Табулан Сэка – лица, известные в преступном мире – проиграли по триста миллионов юнков, даже не успев этого осознать.

Ведущий организатор начинает смеяться, по-настоящему, без фальши, и персонал, следуя его жесту, обрабатывает список, ставя Уму Алактума в десятку сильнейших бойцов турнира...

Ума старался оставаться в движении: до конца отбора ещё было время, а вступить в новую схватку, когда он не сделал ни одной ставки, желания не было. Юноша семенил вдоль улицы разлома, поглядывая на радар браслета. Не хотелось признавать, но путешествие по прозрачной тропинке станции, когда под тобой открывается зрелище бездонного космоса, действительно доставляло удовольствие.

Также поражали разнообразием предлагаемого ассортимента десятки выступающих из стен платформ. Тут были и магазины одежды, все виды закусовых и баров, пару дорогостоящих ресторанов, кинотрансляционные комнаты, салоны красоты и здоровья. И по ту сторону витрины на участника смотрели туристы, предпочитающие переждать отбор внутри. И смешно, и грустно.

Названия магазинов и салонов также доставляли. Просто доставляли, а какую именно эмоцию, и не разобрать. Сауна «Очешуеньчик», ресторан «Ресторантоз», закусовая «Кульви-Расо», непонятно что продающий магазин «Цын-цын-цуй», новое шоу «Три Барона»...

Ума запнулся, сам не понимая, что произошло. Его зацепила вывеска «Три Барона». Барон Радость, барон Аттракцион, барон Бродвей. Казалось бы, здесь нечему удивляться, стандартное сочетание различных культурных развлечений. Но голова неуклонно начинала болеть.

«Что это? Неужели реклама? Пси-воздействие. Обычные люди и не заметят. Это вообще законно? Загонять людей на шоу посредством пси-внушения... Хотя откуда мне знать какие тут правила, они же не внушают убивать своих детей, если подумать – это почти не отличается от обычных рекламных компаний».

Оставалось только пожать плечами и двигаться дальше. Ума и так слишком задержался на улице разлома, поэтому он поспешил покинуть этот блок, направившись в ближайший переход. Главное – не попасть в заварушку. Но, по-видимому, его желания никто не учитывал, так как согласно радару, к нему приближались участники. Трое? четверо? – не разобрать. Быстрее! Проклятье! Впереди кто-то есть – свернуть направо и пробежаться до перехода. К сожалению то, что это ловушка, он понял слишком поздно.

Они загнали его как крысу, и это злило, злило настолько, что начинало радовать. Монах стоял в окружении трёх людей, вероятно, не обделённых опытом. Может пираты, а может охотники за головами. Оружие своё они показывать не спешили – умницы, но и Ума не спешил атаковать, осознавая всю степень риска. И хотя он не смел сомневаться в своей победе, но несказанно обрадовался вмешательству третьей силы. А третья сила вмешалась довольно-таки беспардонно: что-то трижды просвистело в воздухе и воткнулось в пол перед каждым из троицы – крупнокалиберные иглы класса «шмель», используемые для выведения из строя боевых машин и военной механики. Правда, эти иглы были без зарядов, но всё же длиной в три локтя они могли пробить за раз несколько человек.

– Мать его так-то, я же предупреждал: этот парень мой! – кричит стрелок откуда-то сверху, – мышины дети! Убирайтесь, пока я вашим мамам не позвонил и не рассказал, как мало очков вы набрали в предыдущем отборе!

Самый высокий из троицы сплёвывает, и они осторожно уходят, прислушиваясь, не летит ли им в спину снаряд. Неведомый спаситель ещё некоторое время ждёт, прежде чем явить свою скромную персону взору. Ума, успевший за это время поковыряться в носу удивлённо ведёт бровью, когда стрелок отключает маскировочный нано зонт. «Третья сила» всё это время парила в пяти метрах над полом, сидя на паж-дроне и держа в руках огромную пушку, вероятно, самодельного изготовления. Дрон осторожно опускается к полу, чтобы его «ездок» смог неуклюже слезть и стать во весь свой невеликий рост.

– Разрешите представиться: Дурий Морж, для друзей, просто Дур, эт самое, падлий потрох и негодяй, к Вашим услугам, – представляется бородастый мужик с красноватым оттенком кожи, на голову ниже Умы, но вдвое шире того в плечах.

– Я не знал, что так можно. – Ума кивает на парящего рядом дрона, стараясь не смотреть на собеседника сверху вниз.

– Ну, в принципе, моей персоне лично взламывать дроны никто не запрещал, так-то я поковырялся в настройках, не титьку конечно мять, но делов не много. Видал мою маскировку? Дорогушая зараза! Если б не мой знакомый на квази-рынке...

– А пушку сам делал? – не зная зачем, спрашивает юноша.

– А то, сказали же, не выше D ранка, оружие то, а у меня такого и не было, детские игрушки! Тьфу! Пришлось самому смастерить, руки, поди, не из жопы растут!

– Ясно дело... Ты чего этих троих отпустил то?

– От, молодёжь! Сразу на людей кидается! Да ежели их тут положить, кого мы завтра ложить будем? А? Я тебя спрашиваю!

– Не-не-не, старикан, что значит МЫ? Я сам по себе! Ты сам...

– Какой я тебе, в жопу, старикан? – невероятным образом засмутился рахдиец, – мне сорок годков только стукнуло, и борода то толком не отросла.

– Не, не, поверь, твоя борода – рай для власоедов.

– Чего уж там, – отмахивается Дур, – а чегось мы стоим? Пойдём, присядем где, навернём.

– Не хочу ломать кайф, но отбор как бэ ещё идёт, – Ума теребит кончик своей косы, не зная, как относиться к собеседнику.

– Отбор, ха! Сколько его осталось? Не ссы, салага, со мной – не пропадёшь! И не надо мне втирать про то, шо ты одиночка, видал я, как ты давеча с тем урийцем языком чесал. Уж он то – цаца, словца крепкого при нём сказать не успеешь, ужо рдеет аки моя задница.

Юноша пожимает плечами и направляется за спасителем.

– Я тебе вот шо скажу, – продолжает Морж, отпивая на ходу из неоткуда взявшейся фляги, – ты, когда того длиннорукого на регистрации поломал, сразу мне приглянулся. Хотя всякая шваль и собралась тебя кокнуть на турнире, чтоб Фину угодить, пстись, фаворит мне тоже, я сразу говорю: мол, ребята, этот парень с нашей породы, кто его тронет – будет иметь дело со мной.

– А что с Фином? – кажется, монах не слушает собеседника, думая о своём.

– Что-что, говорят, ищет тебя, каждый отбор носится. Но между вами я становиться не стану, сам понимаешь: тут месть за брата, всяко-такo, конечно, я бы и сам его братца измуфтил бы прилюдно, если бы был идиотом.

Некоторое время они идут молча по проходам станции, затем садятся на термо-лавку, Дур отпивает из своей фляги и предлагает Уме:

– Ты шо, выпьешь, али у тебя яйца не заросли ещё?

Ума отпивает из фляги, кривится и возвращает её обратно. Молчат. Каждый думает о своём. И алкоголь начинает действовать: комната плывёт, мысли путаются, тело становится вялым и непослушным. Юноша пытается встать с лавки, но ноги подкашиваются, и он падает на колени. Откуда-то сверху доносится хриплый голос:

– Хо-хо, ну ты и дурак: пить на турнире из вражеской фляги, это ж каким идиотом надо быть. Траванул я тебя аки меня моя первая жена, – Дурий встаёт, почёсывая пузо, – ну и что ты будешь делать в такой ситуации, ты ведь даже и пошевелиться не можешь.

– Не бойсь, – выдавливая из себя монах, – тебя кокнуть сил хватит.

– Эт каким же образом? Мышь его так-то!

– А вот таким! – И Ума резко надавливает себе на живот, засовывая пальцы под рёбра, чтобы из нутра вырвался дорогой завтрак. Рвота струёй ударяет под ноги бородачу, заставляя того отпрянуть. Юноша, пользуясь вражеской заминкой, прыгает на отравителя, но на полно-

ценный прыжок сил не хватает, и они оба падают в дурно пахнущую лужу, звуки возни разлетаются по коридору, и Ума, наконец-таки берёт крепкую шею в захват. Оппоненты, уставшие и измазанные, тяжело дышат.

– Ну и что я теперь, по-твоему, сделаю? – монах сильнее сдавливает шею.

– Отпустишь, падла! – с трудом крикает рахдиец.

– И почему я не сломаю тебе шею?

– Сам знаешь!

Руки тянут голову, что-то хрустит, и юноша скидывает с себя тяжёлое тело. Отползает, падает на спину и начинает смеяться.

– Фуух! Я уж думал: кранты мне! – массируя шею, садится Дурий, – думал: взаправду мне шею крикнул.

– Ахаха! Не бойсь, просто позвонки тебе прохрустел. По сути, сделал то же, что и ты со мной.

– С чего эт ты взял?

– Всё просто: если б хотел, атаковал бы меня во время битвы, а не предотвращал её, ты не излучал страха или агрессии и, к тому же, когда отравил, не взялся за оружие – значит, и не думал добивать.

– И верно, нужно было хоть виду дать, что кокнуть собираюсь.

– К чему был этот урок опыта, старикан? Думаешь, я и вправду дал бы себя отравить возможной вражине, не будь я уверен, что мне ничего не грозит?

– Кто знает, на вид ты идиот-идиотом, но это был не урок, мышь его, так-то, я бы дал тебе антидот, согласись ты мне помочь в отборе грёбанном. А если бы не согласился... то наверно всё равно бы дал антидот. Добрый я, паскуда...

Участники лежат на холодном полу, смеясь над собой, потом просто лежат, думая каждый о своём. Где-то в коридорах бродят особо бесстрашные туристы, откуда-то доносятся звуки боёв, но лежачим везёт, и их никто не беспокоит.

Возвышенный сигнал оповещает о конце второго отбора. Звук заглушает все мысли, заставляя скривиться от неожиданного шума. Морж крикнул, поднимаясь с пола:

– Ну, всё, теперь и в нужник сходить можно. Думаю, сегодня отбора больше не...

– НЕТ!!! – Ума вскакивает, нажимая что-то на своём турнирном браслете, – не заканчивай предложение! По крайней мере, пока я не сделаю новые ставки... мало ли...

003

«Знаешь, всё было не так уж и плохо. Сейчас-то я это способен понять. То, что в детстве я воспринимал как мучительную прихоть жизни с привкусом садизма и несправедливости сейчас я вижу, как если не лучшее, то, по крайней мере, самое необходимое, что со мной могло произойти. Эх, если бы я понял это тогда, то все мои беспочвенные детские страдания могли стать фундаментом более сильного меня. Казалось бы, спешить некуда, тем не менее, я мог гораздо раньше стать тем человеком, каким всегда хотел. Жаль, что многие не способны этого понять даже по прошествии лет, воспринимая избавляющий нас от скуки и делающий сильнее жизненный дар испытания как возможность потакания своей никчёмной слабости. Ну да ладно, давай вернёмся к истории одного паренька с планеты Парк. Мне порой кажется, что большинство жизненных наставников слишком эгоистично подходят к своему ремеслу, используя учеников как черновой или чистовой вариант жизненного сценария и зная наперёд каждый путь. М-да, и чем младше ученик, тем сложнее ему увидеть в учителе человека. Обычного, слабого человека».

Мальчишка уже как час лупит стальной манекен. Двадцать раз кулаками, по пять ударов каждой ногой, двадцать раз ладонями, десять ударов локтями и стопами. И по новой: двадцать раз кулаками, пять ударов каждой ногой, двадцать...

– Довольно, – пересиливая гул ударов, прекращает тренировку голос наставника, – теперь намажь тело бальзамом.

– Вэээ! Ненавиюжу, он воняет, – ноет уставший ученик.

– Мажься молча, пока кости не отслоились. Долбанная плакса, за что это мне?

Ученику ничего не остаётся, кроме как смириться с запахом и начать обмакивать руки в бальзаме. Сам процесс втирания занял не так много времени, поэтому уже через полчаса он сидел в положении «водная гладь», а ещё через час начал массаж биологически активных точек тела, попутно выслушивая наставления гуру.

– ... вот так новый режим пришёл к власти. А теперь расскажи мне про Синтраж.

– Хе! Ну, это-то я знаю, – мальчик облегчённо вздыхает, при этом бросая взгляд на угол, где он спрятал сломанный тренажёр в куче инвентаря. – Синтраж, Синтраж, как бы получше начать...

– Начинай, как хочешь, всё равно хуже обычного не начнёшь.

– Ну, после Всеобщего Объединения была ознаменована новая эпоха, все силы были направлены на достижение довоенного уровня, в агро-промышленность усиленно вводились нововведения, в общем, всё налаживалось. Совет Веста продолжил курс развития человека как биологического вида и изучения причин, повлиявших на различие наших рас после Первого Исхода. Проблемы начались, когда подтвердилась теория... теория Френсиса Мэйна. В городах, где в экспериментальном порядке были созданы совершенные условия жизни, которые должны были установиться на территории всей планеты, не оправдали себя. По завершению проекта всё рухнуло. Человек в идеальной обстановке, как и любое другое животное, перестаёт развиваться. Апатия, отупение, потеря чувства меры. Без борьбы терялись все наилучшие качества человечества, прям как в философии вселенского равновесия. Сам проект был замедлен во избежание кризиса, и больше ресурсов направили на укрепление производственных и рыночных фундаментов. Экгхеее... горло пересохло.

– Возьми попей, только не спеши, а то подавишься. Ну, вот, я же предупреждал, гений ты наш, ты же не думал, что я предложу тебе воды? Я бы постучал тебя по спине, если бы мог, хотя нет, не постучал бы. Давай, давай, всё хорошо, продолжай.

– Короче, последователи Изгоя создали систему, благодаря которой человек мог воплотить свою мечту, какой бы она дурацкой не была. Но чем больше хочет человек, тем больше испытаний ему придётся пройти для достижения своей цели. Звучало бы глупо, если бы группировка, создавшая синтраж, не была способна уничтожить планету. Сначала были открыты точки доступа только на Тетра-Виа, где желающие принять участие могли пройти отбор. Первый уровень синтраж был не очень сложным, но обычному человеку требовалось постараться, чтобы его пройти. Смекалка, сила, знание – тебе требовалось развивать всё, что могло принести победу в испытаниях. Изначально судьями являлись сами последователи Изгоя, назначавшие испытания в зависимости от величины уровня. Позже роль судей приходилось выполнять участникам, достигших пятидесятих уровней синтраж, как необходимое условие перехода к следующему испытанию. Человек, прошедший первый уровень, мог официально называться «идушим» и ему разрешался переход на второй уровень. Каждый уровень должен быть не проще предыдущего, а при прохождении каждых десяти – испытания становятся на порядок сложнее и опаснее. При прохождении уровня выдавался пропуск, позволяющий принять участие в следующем испытании, и оставалось только раздобыть информацию о месте проведения нужного уровня, либо по прохождению идущий получал информацию о месте проведения, а необходимость в пропуске зависела от судьбы, проводящего следующее испытание... Дальше, что-то про результативность...

– Как ни странно, синтраж принёс свои плоды в положительном формате. – Подхватывает наставник. – Не смотря на опасность прохождения, люди были готовы рискнуть своими жизнями ради мечты. Для ветеранов и людей с неординарными навыками синтраж стал спасением, а его покорение – целью в жизни многих авантюристов. Из-за наплыва людей стали организовываться массовые испытания соревновательного характера, многие из которых проводились в командной форме. Работая в команде, обычные люди получили шанс на достижение более высоких уровней синтраж с меньшим риском для жизни. Благодаря чему система доказала всем, что она работает. Тратя годы на прохождение, большинство людей останавливались по достижению определённого уровня...

– Знаю, знаю, стойте, учитель! Кто-то удовлетворялся... ся деньгами, кому-то было достаточно власти, кто-то обретал друзей и поддержку, а кто-то получал силу за пределами человеческого представления. Лучшие же продолжали покорять синтраж, желая достигнуть самого высшего уровня, по слухам дарующего чуть ли не власть над всем миром и всякое такое... ну вроде всё.

– Не всё, а выход синтраж за пределы планеты? Плохо, плохо, ты же помнишь, что предел заселения каждой колониальной планеты не развивал в должной степени космоперевозки. А терраформирование не могло себя окупить. Поэтому помимо ресурсной базы за пределами планеты были созданы лучшие курорты и места отдыха, что поставило производство кораблей на новый уровень. В то же время точки прохождения уровней синтраж распространились по всей Бездне: какие-то расположились на одном месте, а какие-то находятся в постоянном движении.

– Ещё, вспомнил, вспомнил ещё! Это... со временем появились экспресс уровни, позволяющие проходить несколько точек синтраж за раз, перескакивая сразу через пять, а то и более уровней. Примером может стать турнир для начинающих идущих: «Ню Нова», проводящийся раз в три года и позволяющий новичкам зарекомендовать себя и получить дополнительные привилегии. Подобные мероприятия транслируют по всей Бездне как самые ожидаемые зрелища, приравнивая синтраж к спортивным соревнованиям или типа того. Многие люди следят за прохождениями идущих и делают ставки на победы и поражения в испытаниях. Каждый знает, что чем выше пройденный уровень участника, тем больше привилегий и большее влияние он имеет на Бездну. Правда что происходит за пределами восьмидесятих уровней, знают

только участники и об этом не говорят. Благо, хоть, что смертность в синтраж снизилась вдвое по сравнению к начальным показателям.

– ...а его существование удерживает человечество от желания деградировать...

– Учитель?

– Чего?

– А там вправду, можно получить что угодно?

– Не знаю, но стремясь к вершине, многие достигают желаемого своими силами, и синтраж не в силах дать им что-то ещё. А некоторые слишком сильно стремятся к желаемому и погибают.

– А если кто-нибудь, скажем, чисто теоретически, если кто-нибудь пожелает не какать?

– ...Лучше пожелай себе побольше мозгов. А теперь иди, искупайся.

– Это, учитель, расскажите мне легенды про «идуущих».

– Опять?

– Ну пожалуйста! Как про безного мастера ре тык вон то, или истребителя Зузо, победившего пятьдесят участников, или Благородного Цина, вызвавшего короля пиратов на поединок!

– Это всё легенды, мальчик: безногий мастер прикреплял к ногам лучевики запрещённого производства, истребитель Зузо за день до поединков отравил остальных участников, а Благородный Цин был бесчестно расстрелян целой командой короля пиратов на столь прославленной дуэли, и пират не проникся уважением к противнику и не отпустил рабов, как поётся в песнях. Я могу рассказать про настоящих героев синтраж, но они покажутся тебе злодеями. Ты ещё не готов. Иди, искупайся.

Паренёк приуныл и молча побрёл в купальню. А ведь запах останется – иди потом, доказывай родителям, что не баловался веществами. «Эх, вот бы сразиться с какими-нибудь пиратами!» – думал мальчишка, даже не представляя, каким проклятьем может оказаться его желание...

Глава 4. Когда наступит ночь

04:00

Сигнал разбудил его среди ночи, вырвав из объятий сна как что-то там кого-то там. Конечно, на большинстве уровнях станции понятия времени суток не было, но некоторые посетители предпочитали отдыхать по графику, да и для турнира разделение дня и ночи было обязательно.

Сделать несколько упражнений, слегка ускорить сердцебиение, выйти из комнаты отдыха и направиться на поиски ночного перекуса в надежде, что на него никто не нападет. Видимо, большинство участников спали так же, как и он, поэтому особой активности на радаре не наблюдалось.

Ума зашёл в прогулочный информационный центр. Здесь было безумно красиво благодаря масштабности и сочетанию цветов. Отделка помещения искрилась синим светом, попеременно пуская электрические дуги – смотрел бы и смотрел. Да и сама аппаратура для всех желающих представляла собой гигантские экраны и проекторы, отображающие результаты запросов. Люди то и дело заходили сюда, гуляли, пользовались потоковым поисковиком, попутно наслаждаясь электро-антуражем центра.

Ума купил у проезжающей тележки два пирожных и сел на скамью перед одним из новостных экранов. Звуча не было, но на экране высвечивались рунические титры. По крайней мере, это могло помочь если не убить конкурентов, то хотя бы время.

«Цены на ридий выросли на 0,0025%», «артист Вилли Мышонок скончался во время выступления», «архиминистр готов покинуть свой пост», «провинция Эриот получила предупреждение за пропаганду насилия», «Сивилия перешла к продаже акций на колонию Лимур», «дворцовый совет Кэлинтара обвиняется в провокации правительственного дома Мэнхуа», «Мировой БП Банк выдал очередной кредит Тании», «Космический Дозор провёл ежегодное сокращение военных мощностей»...

Новостные порталы на любой вкус и цвет, но ничего, что могло бы заинтересовать участников «Ню Нова». Юноша ещё раз проверил радар, но тот не выдал ничего нового, посмотрел количество своих очков – 92, перечитал список поставленных им условий. Четыре ставки, каждая по пять очков: та, что он пройдёт отбор, и та, что он иронично заработает очки на том, что не отберёт их ни у кого другого. И ставка, что Дурий Морж устранит двух участников, потому что тот сам сказал на него ставить, и последняя, что Йола Григ ни с кем не вступит в противостояние. Формально, Ума потратил на ставки только двадцать процентов своих очков, что многие не одобрили бы, но делать ставки на всё он собирался после того, как участников станет меньше. Многие ставили все свои баллы на то, что они пройдут очередной отбор, но Ума видел в этом свои риски. Конкуренты узнавали количество имеющихся у тебя очков, и это могло сделать тебя жертвой при поддержании твоего условия другим участником. Было ещё множество нюансов, связанных со ставками, о коих монах собирался спросить Йола. С утра. Обязательно. Главное не проспать.

Наверное, Ума так бы и задремал сидя на скамье, если бы радар не показал ему приближающиеся точки врагов. Пять, шесть, восемь, двенадцать. Парень сбился со счёта, выругался и занял наиболее выгодную позицию для встречи гостей...

08:00

Первые клиенты в кафе «Звёздочка» появились около восьми утра – четыре несвязанные между собой компании туристов и работников станции, решившие позавтракать в не самом популярном месте ввиду наличия здесь свободных мест. Как ни странно, но во время при-

ёма пищи они обсуждали события минувшей ночи. Посетители с головой ушли в обсуждение и не обратили внимания на то, как в кафе зашли ещё трое. Троица села в углу и окружённая гулом голосов молча приняла заказ. Один из них был незиец в чёрной одежде лёгкого покрова, с непривычно длинной косой и изменчивым состоянием слегка раскосых глаз. Другой был элегантным урийцем, излишне заметным из-за золотых кудрей, светлого костюма и шпаги. Третий оказался невысоким рахдийцем с красноватым оттенком кожи, ухоженной бородой и огромным рюкзаком.

«Вы слышали? В инфо-центре во время отбора собралось человек тридцать, не меньше», – доносится шёпот от одного из соседних столов.

«Ага, верь сплетням больше! Что-то я о бойне в инфо-центре не слышал, хотя у меня там подруга работает!»

«Так бойни и не было, говорят, что какой-то здоровяк в одиночку всех положил».

«Чушь! Такое явление ещё больше бы шороху навело!»

«Бойни не было, – в разговор вмешивается человек из другой компании, – но там и вправду произошло столкновение различных группировок».

«Я попросил бы не вмешиваться в наш разговор, тем более без подтверждённой информации».

«Это правда, – теперь в диалог вмешивается человек из третьей компании, – и бойня бы произошла, но какой-то участник-одиночка запугал всех так, что участники разбежались после пары его слов».

«Право, господа, дамы, имейте совесть не распускать досужие сплетни!» – не выдерживает кто-то из четвёртой компании.

«Сплетни? Извольте! Я была сегодня в здравпункте и знаю наверняка, что команда под началом Фина Лехца явилась туда посреди ночи. Это Вы тоже назовёте сплетней?»

«Я слышал, что Фин отправил своих людей пригласить кого-то к себе в команду, но тот избил посланников до полусмерти!»

«Чушь! Он отправил своих людей на поиски выскочки, который покалечил его брата в день регистрации! И на их несчастье – они нашли, кого искали».

«Я слышала, о чём говорила команда Лехца, и вы оба правы: мутант отправил их найти того выскочку, но чтобы пригласить к себе в команду!»

«Душечка, Вы сами себя слышите?»

«Более того, они сказали, что тот их спас!»

«Ну что за бред!»

«Бред настолько, что вполне может оказаться правдой!»

«Ага, вы ещё скажите, что это тот выскочка наделал шороху, носясь по всей станции!»

«Ну нет, все знаю, что это бронники навели переполох, только не пойму зачем!»

«Как, вы не знаете? Вчера одного из них победили на отборе, и их товарищ не мог смириться с проигрышем, желая отомстить во вне-отборочное время. Кто-то из судей сделал бронника калеккой в назидание остальным!»

«Только не говорите, что судья справился с костюмом класса „смерч“!»

«Справился! Сложно представить, какой чудовищной силой они обладают!»

«О-хо, ребята, это ещё не всё! Судья-то, что бронника покалечил, оказывается, был женщиной!»

«Да ну!»

«Вот тебе и да ну! Оттого то, товарищи-броненосцы, хи-хи, и носились по станции в поисках того, кто победил одного из них!»

«Говорят, его после вчерашней победы сразу поставили в десятку сильнейших бойцов турнира!»

«Чёрная лошадка?»

«Угу, а теперь представьте, что это тот же выскочка, что и брата Лехца покалечил!»
«Ахах! Ну, ты уже не перегибай, таких идиотов в природе быть не может!»

Четыре компании перекидывались фразами и шутками, отчего было сложно понять, кто говорит и кому можно верить. Молчала только завершающая свой завтрак троица. Молчала, но эмоции, отражающиеся на их лицах, были совершенно разные. Уриец то и дело пытался сдерживать улыбку, рахдиец скрывал свой смех за кашлем, а незиец становился всё мрачней и мрачней.

Гам от посетителей усиливался, давил сильнее с каждой минутой, смех резал по ушам, а радость от обсуждения вызывала спазмы. Стук, смех, крик, гам, ор, смех, писк, шум...

Незиец медленно встает и с силой бьёт ладонью по столу. Не сразу, но кафе затихает.

– Я не знал, – шепчет Ума одними губами.

– Чегось? – спрашивает один из посетителей, не понимая, что происходит.

– Я не знал, чёртовы поповские бредни! Я не знал, что трёхпалый мутант на регистрации был братом одного из фаворитов турнира, вероятно, самого опасного участника! Я не знал, что в отборе будут объединяться в команды, я думал, что будет немного веселее! И если бы я знал... но никто же меня не предупредил, что мне собираются мстить за бронника! Никто даже не удосужился мне намекнуть, что мне будет мстить ещё один псих в бронекостюме ранга S! Я даже не знал, что меня занесли в десятку сильнейших участников турнира!

Ума Алактум – один из участников, возможно чёрная лошадка турнира, иссяк. Он просто стоял, тяжело дыша, и посетители под грузом убийственного взгляда один за другим начали покидать заведение.

– Не могу не сообщить, – вмешивается Иола, – что рейтинги участников находятся в свободном доступе, и то, что Вы не удостоились их проверить, и привело Вас в столь затруднительное положение.

– Занесли, не занесли, что изменилось? Какого хрена они все за мной припёрлись? Что я им сделал? Я просто хотел тихонько посидеть весь отбор в уголке!

Посетители начали покидать места в ускоренном режиме...

04:12

Пятеро появляются с южного входа. Восемь – с западного, шестеро – с восточного. Туристы стараются добраться до оставшихся выходов или забиться по углам. Три группировки заполняют информационный центр, стараясь контролировать входы и выходы, при этом неосознанно окружая монаха-одиночку и не прекращая наблюдение за конкурентами. Каждый был готов, но никто не рвался начинать неконтролируемое побоище. И только один человек здесь не понимал, что происходит.

– Ума Алактум, – неприятным голосом говорит один из пятёрки.

– Где? – спрашивает Ума, но никто не обращает внимания на вопрос.

– Вы только посмотрите, – сплёвывает на гладкий пол один из восьмёрки. – И надо он нам, а? Никому не известный молокосос.

– Ага, – отвечает ему рядом стоящий, – который попал в десятку сильнейших.

– Кто? Я? – юноша тербит кончик косы. – Благодарю за присвоенное звание и проявленное доверие, клянусь служить и защищать...

– Ну вот, – кривится третий из восьмёрки. – Очередной придурок.

– Предупреждаю, – Ума пристально смотрит на оскорбителя. – Не смей называть меня «очередным».

Представитель пятёрки делает шаг вперёд, и все напрягаются, но он лишь садится на пол и говорит, попеременно ковыряясь в зубах:

– Господа, давайте не пороть горячку. Я так полагаю, что вы – восемь оставшихся «Псов», и вы – шестеро из клинков пришли сюда, чтобы предложить сему неуважаемому господину присоединиться к вашим группам.

– Вы про меня? – уточняет Ума. – Уж лучше бы предложили каких-нибудь веществ, но даже и так, могли бы просто прислать гонца. Или письмо. Или гонца с письмом.

– Да я приходил! – срывается «восьмёрочник». – Ты заперся в своей каморке и дрых! Человек вообще не должен столько спать! – Крикуна успокаивают похлопыванием по плечу вкупе с сочувственными выражениями лиц.

– И на вызов не отвечал, – казалось бы, говорит сам себе лидер клинков, стараясь не смотреть на своих товарищей.

– Виноват, виноват, поставил на беззвучный режим, – проверив z-блок, сочувственно кивает юноша.

– Да что за отношение! На хрен его! Он нас в могилу сведёт, пойдём отсюда! – опять срывается крикун из восьмёрки.

– Звёзды! Да сколько же обиды накопилось в несчастном, пока я спал? За что караете? – с ещё большим сочувствием, качает головой монах.

На этот раз представитель пятёрки встаёт, тем самым привлекая внимание.

– Господа, вам есть что делить, но не с нами. Всё что нужно нам, так это привести этого человека к Фину Лехцу. О чём босс хочет с ним поговорить, и чем всё закончится, мы не знаем. Но если дуэль будет, полагаю, она в ваших же интересах, иначе вы бы сюда не пришли.

Участники принимали решение, осознавая правоту сказанных слов. Каждая группировка послала внушительную часть своих сил, чтобы не только показать серьёзность своих намерений, но и в случае чего уничтожить монаха. Сейчас же всё усложнилось: прими Ума сторону одной из группировок и напади они на другую – для последней результат будет плачевен. В то же время ничто не гарантирует, что после боя он не нападёт на ослабевших союзников. В любом случае, Ума знает о предложении «псов» и клинков, так не лучше ли отпустить его к Фину. Даже если бой произойдёт сегодня – парень может победить и примкнуть к кому-нибудь позже, или он проиграет, но при этом может ранить Фина, что тоже им было на руку. Решение было единодушно:

– Клинки согласны!

– Псы согласны!

– А меня никто спросить не хочет? Ну ладно...

Ума направляется к пятёрке, и они осторожно удаляются через южный вход... или выход. Отправляясь на встречу с одним из фаворитов турнира «Ню Нова» – Финном Лехцом.

08:34

Дурий заказывает ещё один кувшин разбавленного нэля, не упуская слова Умы.

– Зато теперь мне стало понятно, почему за отбор выбывает меньше половины участников, хотя логично рассчитывать на то, что каждый будет пытаться победить хотя бы одного противника за час.

– Не стоит Вам использовать слово «логично» в своих предложениях. Потому как логично было, что для выживания в турнире многие объединятся в группы, из чего следует, что они скорее будут нападать на меньшее количество противников, и каждый участник не сможет вступить в схватку за отбор.

– Тоже мне, умник нашёлся! И-ик! Парень не виноват, что рассчитал по-другому, и скажу я тебе честно: объединяются только те, кто бздит идти в одиночку, так-то!

– Я попрошу обратиться к статистике, где говорится, что явное большинство «идуших» проходят синтраж в командах. Из чего можно сделать соответствующие выводы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.